

АЛЕКС БРЕДВИК

ПРОЕКТ
ПОГРУЖЕНИЕ
ОТРЯД

Алекс Бредвик
Проект «Погружение».
Том 6. Отряд
Серия «Проект «Погружение»», книга 6

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70079179
SelfPub; 2024*

Аннотация

Миссия выполнена. Город спасен. Мертвецы больше не будут беспокоить город наших союзников, а Пустота больше не будет пытаться захватить разум жителей этого поселения. Но какой ценой? Мертвым уже все равно на это... Но мы не имеем права сдаваться! Впереди еще множество трудностей! Угроза демонов ощущается все сильнее, а Пустота будет преследовать меня везде. Я обязан стать Поборником, даже если у меня осталась всего одна жизнь!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	29
Глава 4	42
Глава 5	56
Глава 6	68
Глава 7	78
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Алекс Бредвик

Проект «Погружение».

Том 6. Отряд

Глава 1

Город. Последние несколько часов я только и мечтал оказаться в нем, но когда наш отряд достиг его, то никакой радости в этом не было. Нас стало меньше. Да, задание было выполнено, теперь все горожане нам по гроб жизни обязаны за то, что не стали сначала марионетками какого-то безумца под властью пустоты, а потом трупами и частью армии мертвых сгнившего бога смерти.

Мы пришли в город. На нас смотрели восторженно только первые пару мгновений. А потом замечали на наших плечах павших товарищей. И восторг сразу сменялся сочувствием и горем. Они смогли отбиться с минимальными потерями, а вот мы – нет. У нас самые огромные потери для этого мира. У нас у всех осталось по одной жизни. Права на ошибку у нас больше нет.

Улицы города были усеяны телами мертвецов и кадавров различной степени развития. Мы шли по ним, иногда прова-

ливаясь в их останки. Мне было плевать. Мне вообще на все было плевать. Я хотел как можно быстрее свалить из этого места, но сначала надо было взять с кого-нибудь, кто готов взять на себя ответственность, слово.

Никто не знал о том, что на самом деле с нами произошло. А даже если и узнают, то никогда не поймут. Они могут до сих пор думать, что это игра... но это уже ни хрена не игра! Это чертова реальность! Для меня это реальность! Да, с магией! Да, в хрен пойми каком мире! Но это теперь моя реальность, и мне с этим жить! А не им!

Мы дошли до центральной площади и аккуратно сложили два с половиной тела. После моего боя Гролька сложно было назвать полновесным... телом. Большая его часть была уничтожена. Мне было больно на это смотреть. Но вдвойне было больнее оттого, что я его убил своими руками. Он погиб не от чьих-нибудь лап, когтей, меча... он пал от моих рук, так как им управлял мертвый разум бога!

Мы все по очереди подошли к монолиту, полностью восстановили свои склянки. Никто даже и не думал лезть и проверять свои характеристики, статус задания. Всем и так было понятно: мы стали чуточку сильнее, а задание выполнено. Но какой ценой? Ни на ком лица не было, весь наш отряд испытывал траур. Даже Рыжий не проронил ни слова, пока мы шли обратно. Латий был ему другом, он всегда помогал и словом и делом. Я знал это. Я видел это.

Засунув руку себе в сумку, я достал оттуда свой глаз и по-

крутил его в ладони. Забавно было видеть этот черный белок и белый зрачок. Но улыбаться мне не хотелось. Мне, наоборот, было противно, что именно из-за связи со Смертью мне пришлось лишиться глаза. Временно ли? Точно не скажу. Если не повезет, то навсегда.

Сделав глубокий вдох, я вставил глаза назад, попытался сделать это так, как считал правильным. Было неприятно, я чувствовал давление, которое глаз оказывал на мышцы и кость. Боялся, что он лопнет... но не лопнул. Внутри чувствовалась прохлада, а глаз так ничего и не видел. Но зато он занял свое место, что подтверждало привычное закрытие и открытие век.

Достав склянку, я посмотрел на нее. Как хотелось ее сейчас разбить, как хотелось просто взрываться и начать вырезать каждого в этом городе. Ведь если я захочу... то все тут умрут. Если не днем, то ночью точно. Ведь тени сгущаются к полуночи. Сделав глоток, я почувствовал зуд в измененном глазу. Неприятно, но терпимо. Потом еще один заряд ушел на восстановление глаза и всех повреждений, которые я получил во время этой безумной вылазки. И через минут пятнадцать помеченный глаз начал улавливать картинку. Повезло.

Снова натянув повязку на глаз, нечего его было травмировать столь ярким солнечным светом, – впервые я видел в этом мире столь малое количество облаков, – я здоровым глазом осмотрел округу. Вокруг нас, вокруг централь-

ной площади столпился почти весь город. Изредка встречались силуэты на стенах, что могло вселять хоть какую-то надежду на то, что я поступил правильно. Но ее не было. Как и не было той троицы, что умерла.

– Кто сейчас тут старший?! – грозным и громким голосом спросил я сразу у всех. – Кто готов нести ответственность за остальных?! Кто готов стоять в ответе за этот город?! Даже если будет несколько старших, я всех жду тут! – и для утверждения дополнительно пнул ногой по заросшей каменной брусчатке, из-за чего в воздух поднялось немного осевшего пепла.

Мои вопросы, видимо, поставили в тупик многих тут. Никто не решался подойти ко мне, никто не хотел нести ответственность за всех живущих тут и весь город. Но мне нужно было взять с кого-то обещание, с кем-то заключить сделку, которую бы подтвердила система. И если этого никто не делает, то я просто «заключу» ее в одностороннем порядке, и этот город будет обязан ее выполнить.

Время шло, мое терпение заканчивалось. Как назло, о себе дали знать наши павшие товарищи. Светило на небе двигалось, смещались его лучи, которые в итоге отразились от блистательной защиты Латия и ударили мне прямо в глаз. Я зажмурился, сделал пару шагов назад и скрылся за тенью монолита, продолжая смотреть на этих потерянных людей.

Я уже было хотел взрываться, начать диктовать свои условия, но все же решился один воин, который шептался с

остальными достаточное количество времени. Шептались многие, спрашивали дозволения. Я все это слышал. Но в итоге никто, кроме него, не решился выйти вперед.

– Я готов говорить от имени всех горожан, коли никто не хочет нести столь тяжкий груз на своих плечах! – он тоже был в доспехах, но не таких как у Латия; он тоже был с щитом и мечом, но явно не умел с ними обращаться так же, как и наш Защитник; он говорил точно так же, как и он, но он не был им, но сильно его напоминал.

Рыжий чертыхнулся и отвернулся. Ему тоже было больно смотреть на «Латия-младшего». Наш Латий тоже бы вышел вперед, приняв на себя ответственность за остальных. В этом был весь он. Он был готов идти на жертвы. И эта готовность сыграла с ним злую шутку.

Когда этот воин подошел ко мне, он попытался приложить руку к голове, но сам себя одернул, прошептав что-то про дурную руку и пустую голову. Я быстро осмотрел его и пришел к утешительному для него умозаключению. Он мог вести за собой людей, но на сколько его хватит? Этот вопрос, думаю, останется открытым. Но на первое время его точно хватит.

– Если ты готов нести ответственность за остальных, – смотрел я ему точно в глаза, – то сначала послушай, через что прошли те, кому все остальные, да и ты в частности, обязаны своей жизнью и свободой.

И я начал свой рассказ. Говорил про то, как мы пробива-

лись через орды мертвецов. Говорил про проклятье Смерти, которое оказалось в моем глазу. Говорил про ту невыносимую боль. Говорил про иллюзии, с которыми нам пришлось сражаться. Но потом, не сдерживаясь в выражениях, буквально кроя все и вся матом, я рассказал про проклятье, которое на нас легло. Парень не поверил, но даже система подтвердила мои слова, ибо я поклялся своей последней жизнью и жизнью всего отряда в том, что я прав. И тогда парень больше не пытался вставить свои два слова. Он просто слушал.

Дальше его ушей достигали мои слова о том, как мне пришлось сражаться со своим товарищем, которого захватил в свою власть мертвый бог. Затем, как обнаружил мертвые тела других однопартийцев, как брел через туман в другом измерении, как сражался с главной куклой старого и мертвого бога, о том, что мне пришлось вынести ради этого. Что Андрею пришлось сделать ради этого.

Напомнил ему также и про Отца с его отрядом, который морочил всему городу мозги на протяжении полутора месяцев, а может, и больше. Уточнил, что только благодаря моему отряду удалось избавиться от него и раскрыть всему городу глаза. Напомнил про то, что именно моему отряду по моей задумке удалось спасти тифлингов. И достаточно ядовито упрекнул всех жителей за то, что они позволили себе забыть о тех, кого раньше знали. Я был зол и не скрывал этого. А этот паренек прекрасно понимал мои чувства и молча

слушал, а когда я закончил, он попросил пару минут, чтобы все обдумать.

Я не стал держать его возле себя, пускай думает, пускай размышляет. Я уже сформировал необходимые требования, которые были бы выгодны мне и моему городу. А ему надо только свыкнуться с тем, что он и весь его город теперь в неоплатном долгу предо мной и моим отрядом. В особенности перед теми, кто пал.

Он беседовал со многими, пара минут затянулась на долгие минут тридцать, почти все жители разошлись и начали приводить город в порядок. А я терпеливо ждал, гуляя по площади вокруг монолита. Ждал в надежде, что этот воин ко мне, наконец, подойдет. И он подошел.

– Я готов слушать требования, – спокойным голосом сказал он.

Требования. Именно требования, а не предложения. Он все прекрасно понимал, он все осознавал. И тем самым мне становилось только больнее. Он очень сильно походил на Латия. Но не был им. Он не Латий, он не наш Защитник. Но он может стать Защитником этого города.

– Первое, – старался я говорить как можно нейтральнее, не вкладывая в свой голос какие-то эмоции, слишком я от них устал за сегодня и вчера, – ваш город заключает с нашим военный союз. Вы будете обязаны явиться нам на помощь, когда нам будет угрожать опасность. Второе, если когда-нибудь границы туманов наших городов соприкоснуться, то вы

будете подчиняться нашему городу. У вас будет своя воля, вы сможете принимать самостоятельные решения, но мы будем единым государством, а не разными. Третье. Часть вашего населения будет постоянно находиться в крепости на границе с Пустошью, чтобы усилить оборону НАШИХ городов, – особенно я выделил эти слова, чтобы дать понять: мы в одной тарелке. – Четвертое. Вы будете активно развиваться. Мне плевать как, но чтобы через две недели у вас было не менее трех сотен различных воинов от уровня сто пятьдесят и выше. Пятое. Вы восстанавливаете свой город и начинаете добывать все возможные ресурсы, чтобы еще быстрее восстанавливаться. Тут наш город вам поможет. Шестое... – я сделал глубокий вдох и посмотрел на своих павших товарищей. – Это уже личное и не совсем обязательное. Поставьте камень в глуши, к которому смогут ходить и общаться с потерянными душами. И пускай первые три имени будут Латий, Грольм и Грольк, как спасители этого города.

Тут же перед глазами выскочил системный текст, а я протянул руку. Он полностью дублировал то, что сказал только что я, только в более... системном характере. Парень не раздумывая, только на всякий случай прочитав все написанное, согласился и пожал мою руку. Соглашение было принято. Наши города теперь обязаны помогать друг другу, но этот город в первую очередь нам.

– Вам, может, чем еще помочь? – спросил он у меня, когда мы отпустили руки друг друга. – Все что угодно, я готов

организовать.

– Трое носилок, – спокойно сказал я. – И больше ничего. Они достойны нормальных условий переноски, а не так, как мы их несли.

– Всё будет, – кивнул он. – Если надо будет, желающие даже пожертвуют частью одежды, так как, возможно, я не найду тканей, чтобы исполнить твою просьбу. Вы для нас герои. И ваш отряд будет всегда тут в почете. Вы будете нашими самыми почетными гостями, и любой ваш визит будет праздником для нашего города!

Говорил он торжественно, пытаясь хоть как-то приободрить нас. Но мы были в трауре, были злыми, уставшими и голодными. Мы не отреагировали бурно на это, просто поблагодарили за такой почет, а я честно признался, что, может, больше никогда и не посету это место. Но не я это решал, мы все были заложниками этого мира, системы в нем, так что... все могло сложиться так, как я не хотел. Оно уже так начало складываться.

Усевшись возле монолита, я случайно активировал меню и, раз такое произошло, начал его неспешно изучать. В способности и характеристики я не лез, я примерно знал, что там было. Посмотрю дома, когда настроение будет. Но меня больше удивил тот факт, что появился новый пункт – «телепортация». Его раньше не было, и подозреваю, что его появление является следствием заключения союза между нашими городами. Я на всякий случай открыл этот пункт, чтобы

посмотреть, куда могу переместиться и что для этого надо.

Внимание! Телепортация возможна только между главными монолитами союзных городов. Телепортация возможна только всем отрядом целиком. Телепортация возможна, если у каждого есть не менее 100 000 эссенции души. Стоимость телепортации составляет 100 000 эссенции души. В данный момент доступна для телепортации одна локация: – Возрождающийся город у восточных скал.

Интересно, никогда не знал, что наш город так называется. Хотя... скорее всего, ему это система такое название дала, мы-то не назвали его никак, просто... как-то нам было не до этого. Но мне и теперь будет не до этого. У меня уже есть планы на ближайшее будущее. И они не самые радужные.

После того как полностью рассмотрел и изучил новый функционал, полез в список заданий. До сих пор их висело три, одно из них – испытание от Литы. Интересно, если бы она была с нами, если бы тогда нас не потребовалось бы спасать, смогли бы мы предотвратить все это? Смогла бы она снять чары с Гролька? Но глупо думать о таком. Как говорила моя мама, если бы да кабы во рту бы росли... итак, задания.

Получено новое групповое задание!

Название: Вражеские стоянки.

Сложность: средняя.

Описание: южные территории близ города населены огромным количеством диких ящеролоудов, которые не идут

на мирный контакт. Необходимо сократить их популяцию, чтобы была возможность развивать любую полезную деятельность в том краю.

Цель задания: уничтожить любое возможное количество стоянок ящеролюдов (уничтожено 4 стоянки ящеролюдов в настоящий момент, награда получена за 0 уничтоженных стоянок).

Время для выполнения: бессрочное.

Награда: за каждую уничтоженную стоянку каждый член отряда получит 1 очко звездности и 4 очка пассивных способностей (доступно для получения 4 очка звездности и 16 очков пассивных способностей).

Штраф: нет, повторяемое задание.

Тут все было предельно понятно. Но именно выполнение целей этого задания повлекло за собой все дальнейшие наши проблемы... но это лишь бонус, нам так и так бы пришлось уничтожать те поселения, просто... были бы без лишней награды.

Выполненное групповое задание!

Название: Налаживание контактов.

Сложность: высокая!

Описание: угроза со стороны пустошей всё больше возрастает, а в одиночку городу не справится с ней. Необходимо наладить контакты с ближайшими известными соседями, чтобы в случае необходимости запросить у них помощь в соответствии с мирскими законами, установленными са-

мими богами.

Цель задания: найти союзный город на юге (1/1). Проложить безопасный, в будущем охраняемый маршрут для связи с союзным городом, устранив угрозу на луговой территории (1/1).

Цель задания дополнена! Необходимо помочь устранить главную угрозу городу в виде источника Сумеречного Тумана (1/1). Назначена дополнительная награда!

Выполненная скрытая цель: разобраться с тайнами, скрытыми в этом городе и под ним (1/1). Назначена дополнительная награда!

Время до начала выполнения: выполнение задания началось своевременно...

Время для выполнения: задание выполнено своевременно!

Награда: реликвия для каждого члена группы; 500 000 + 250 000 + 500 000 эссенции души; увеличение размера всех склянок на 2 + 1 + 1 применения, 2 + 1 дополнительных очка звёздности, 6 + 6 очков пассивных навыков, увеличение максимальной численности отряда до 12 Странников.

Наладили, чтоб всю эту систему, контакты. Да, я понимал, что потери неизбежны, сам знал, что рано или поздно могу погибнуть в этом чертовом мире. Да, у меня БЫЛО раньше мощное прикрытие в виде Смерти и ее бонусов... но теперь-то я смертен. Только один шанс на ошибку. Кстати, про Смерть... надо будет с ней как-нибудь переговорить.

Когда принесли носилки, я не стал долго думать, как и

мой отряд, как и все остальные. Мы быстро переложили тела наших товарищей на полотно, взяли их в руки, даже Тая, и пошли к монолиту. Я быстро переговорил с девушкой: не хочет ли она остаться? Она ответила разительно: «Нет». Я ее услышал, так что через мгновение уже активировал телепорт в наш город.

Картина телепортации была невероятна. Это было похоже на первую активацию этого каменного изваяния. Все символы на нем начали не просто тускло светиться фиолетовым, они буквально запылали этими цветами, снова начал образовываться вихрь. Было еще более удивительно оттого, что ветра не было, а вихрь был. Даже волосы не трепались. И с каждой секундой фиолетовое торнадо становилось все больше и больше, пока целиком не поглотило нас. А затем оно просто развеялось. А мы стояли в Городе. В нашем Городе.

– Ну ничего себе! – воскликнул какой-то мужик, у которого челюсть чуть ли не до земли доставала, а потом он увидел носилки в наших руках и быстро ретировался.

Когда со счета списалась эссенция, я это сразу подметил. С меня списало не сто тысяч. Четыреста. Четыреста тысяч. Мертвые платить не могут. Но они все еще часть нашего отряда. И я, как лидер, платил за них. Такова моя участь. И я сам ее избрал.

Итого 2 218 643 эссенции души.

Глава 2

– И чё делать дальше? – спустя несколько мгновений как мы прибыли и все с площади исчезли, видимо с перепугу, недовольно проговорил Рыжий.

Я напряг мозги и попытался вспомнить, сколько прошло дней с начала строительства. По логике, пока мы выполняли это задание, дом должен был уже быть достроен... перед самым выходом, за сутки, я навещал стройку, там уже шли финальные работы, так что...

– Пока предлагаю их, – показал я на наших товарищей, – перенести в мой дом. Далековато, но что поделать. Так они хоть не будут лежать под открытым небом. Да и у всех нас будет больше уверенности в том, что их там никто не тронет.

Никто спорить не стал. А смысл спорить? У нас не было места для тех, кто погиб и чьи тела остались. В последний раз, когда кто-то умирал на территории города окончательно... тела сжигали. На всякий случай, подальше от глаз обычного населения. Пришлось это делать, так как умерли они от демонического оружия тогда, из-за чего в них была порча. Это была вынужденная мера, а сейчас... сейчас такой необходимости просто нет.

Когда мы добрались до третьей улицы, за нами собралась целая процессия. Всем было интересно узнать, что с нами

произошло, что произошло с теми, кто на носилках, и как мы вообще оказались в городе. Рыжий всех тактично посылал в пешее-походное, нам всем известное направление. Но люди не понимали, что мы не хотим с ними общаться, продолжали приставать к нам. А потом появилась та самая чёрная рыцарша, с которой я сражался на арене, и на всех наорала.

– Вам что, олени тупые, – она не сдерживала своих эмоций, вкладывала весь гнев, который у неё был, – непонятно, что вам надо пойти продолжать заниматься своими делами?! Эти воины вернулись с задания! С потерями! Выполнили! Ибо не вернулись бы, если бы не выполнили! Этого вам хватит! А теперь пошли к чертям отсюда!

Слова доходили до людей медленно, они начали возмущаться, мол, какого их вообще гонят, а потом эта мадам наорала ещё разок, вот только ничего лестного в её словах не было. Сплошная брань, сплошное унижение всех, кто тут был. Что поделать, если народ иначе не понимал? Только применять силу оставалось. Но, благо, до этого не дошло, и толпа рассосалась, когда мы дошли до пятого кольца.

– Спасибо, – спокойно сказал я, когда она поравнялась со мной.

– О чём разговор, – махнула она рукой. – Мне распорядитель говорил, что если вы провалитесь, то мне нужно будет организовывать поход в пустошь, чтобы как можно больше отсрочить нападение демонических тварей на наш город. Не буду говорить, что это билет в один конец.

– Но ты сказала, – выдохнул я. – Всё равно спасибо.

– И тебе спасибо, что выполнил своё задание, – хлопнула она меня по плечу. – В трактире жду подробностей, что там было и против кого вы сражались!

Я только кивнул уходящей в противоположную сторону рыцарше. Мы шли по Лесной, мой дом находился левее, а её, соответственно, правее ворот. Народа было минимальное количество, а слухи о том, что к нам лучше не подходить, расползлись достаточно быстро. Кстати, про трактир, «Чары-мары» как раз находился тут.

– Чувствую, сегодня мы там надолго засядем, – невесело проговорил гном. – Я ведь прав, начальник?

– Угу, – медленно кивнул я и немного ускорил шаг.

Когда мы подошли к дому, я просто заявил на него свои права, но при этом всплыло напоминание о том, что я должен до конца расплатиться с Бригадиром и его строительной бригадой. Средства были, чтобы это сделать, а также пара идей, о чём я его ещё могу попросить. Если повезёт, то к утру он это сделает.

Внутри дома нас встретило запустение. Тамбур, как и огромная прихожая за ним, не были вообще обставлены. Только небольшая водная ёмкость была по центру прихожей, в которой постоянно циркулировала вода. Удивительно, что вода тут уже была, значит, водопровод в городе появился, что обнадёживает. Не придётся таскать воду из реки.

Дальше шёл так называемый бальный зал с двумя лестни-

цами по обе руки. Наверх пока подниматься смысла не было, там такое же запустение, а вот положить тела где-нибудь в тёмном прохладном помещении, на каком-нибудь складе можно, а их на первом этаже, если память мне не изменяет, несколько штук.

Пройдя круглый бальный зал, мы свернули направо, потом ещё раз направо. Дойдя до конца коридора, я зашёл в ещё одно помещение с фонтаном, который был напротив двери. По левую руку были две спальные комнаты, по правую – выход на небольшую террасу с большим уличным фонтаном. Я пошёл в ближайшую спальню, где мы и сложили тела. Света туда не поступало, обогревателей никаких не было, так что... прохлада тут сохранялась. Идеальное место, чтобы тут могли переждать несколько павших товарищей. Жаль, что они не могут видеть красоты моего дома.

– Так и оставим их тут гнить? – как-то обыденно спросил Андрей.

– Нет, – мотнул я головой. – Если система сработала так, как я думаю, то скоро придёт один кентавр сюда, который руководил стройкой. Его можно попросить начать создавать... чёрт, как это хреново говорить... начать создавать первое кладбище, где они и будут захоронены. Я, как член Городского Совета, думаю, смогу спокойно обозначить часть территории за городом, а потом послать к чертям весь совет, сказав им о том, что если бы не они, то им бы не было смысла там сидеть.

– Звучит как план, – чуть более обнадеживающе сказал Рыжий. – Я это... прогуляюсь, если ты не против. Больно хорош у тебя домик.

– Да, конечно, – кивнул я. – Через пару недель, думаю, тут уже будет вся необходимая мебель либо большая её часть. Можно будет всем отрядом тут жить, мест должно хватить на всех.

– Было бы здорово, – улыбнулась Тая, которая всё это время с восторгом смотрела по сторонам.

Она не испытывала такого горя, как мы. Она только с недавнего времени часть нашего отряда, она не была настолько долго, чтобы понять, что это были за Странники. И никогда теперь не поймёт. А восторг... он тоже понятен. Наш город, по сравнению с их городом, был жемчужиной в этом пустом, но возрождающемся мире.

Через несколько минут комната оказалась пуста. Почти. Оставались в ней всего пятеро, трое из которых более не могли говорить, а также я и Эля. Я ей предложил прогуляться по дому, с чем она и согласилась. И начали мы с подробного изучения первого этажа, а в частности правого крыла дома, в котором мы и находились сейчас.

Внутри этой комнаты была небольшая гардеробная, которую можно было использовать под склад. Через стенку, дальше по крылу, была в точности такая же комната, так что смысла туда заходить не было, а вот выйти на улицу, где была довольно просторная лужайка с работающим фонтаном...

было интересно. И вид этой красоты позволил нам немного отвлечься.

Помимо самого фонтана, тут было несколько клумб с декоративными деревьями, я не знал, как они называются, несколько лавочек и беседка для проведения пиршеств на улице. Беседка была не особо большой, но в неё влез бы весь наш отряд. Все десять человек, а может, даже и двенадцать. Смогу ли я набрать наш отряд целиком когда-нибудь? Наверное, да. Время пройдёт, раны затянутся, мы будем вспоминать об этой троице только с гордостью, только с тёплыми воспоминаниями.

Закончив с зелёной частью нашего дома, мы вернулись в правое крыло и покинули так называемый тамбур с небольшим фонтанчиком и снова направились в сторону лестницы, но не дошли до неё, даже не повернули. Перед нами была ещё одна комната, явно гостевая. Первое помещение тоже с фонтанчиком, видимо, чтобы можно было умыться, иначе как назвать их такое обилие, а дальше, по правую руку от входа, уже сама спальня гостевой. Тут было пусто, но всё же интересно было на это посмотреть.

Выйдя из комнаты, мы повернули направо. По левую руку от нас, под ступеньками, как и под дальними, был маленький склад. Тоже пустой. Но зато был. А вот дальше, напротив входа в дом, только в противоположной стороне, была трапезная. Тут, кстати, стоял стол. Видимо, тут строители и трапезничали. Удобно, когда рядом с рабочим местом мож-

но поесть, причём в чистоте и роскоши.

После столовой, в направлении левого крыла, было две двери: одна прямо, вторая направо. Дверь прямо вела в комнату с небольшим бассейном – моя личная хотелка, а направо... вот тут было самое интересное. Сначала небольшая банька, по левую руку, и две раздевалки по правую. Дальше был выход на улицу, где был небольшой прогулочный парк. Узкий, но тоже хорошо. Ну и всё это было огорожено каменным забором.

Последние помещения левого крыла – хозяйственные. Покинув комнату с бассейном, в которую мы с Элей снова попали через баню, мы повернули направо и, пройдя по коридору, попали на кухню. Тут, кроме печи, ничего не было сейчас. Ну и одного стола, которого не было видно. Также тут сейчас крутился Рыжий и внимательно осматривал саму печь.

– Добротная кладка... – пробубнил он себе под нос, после чего вышел из комнаты, в которую мы только что зашли.

Осмотрев просторы кухни, мы поднялись на второй этаж. Тут должен был быть продовольственный склад. Повыше от земли, подальше от мышей и всё такое. Из этого склада вела одна дверь в сторону небольшого коридора, который шёл ровно над входом, а потом в сторону предполагаемых спален работников. Если они тут, конечно, когда-нибудь появятся.

Вернувшись в главный зал, мы медленно поднялись по ступенькам на второй этаж. Тут был всего один коридор, ухо-

дящий в оба крыла. По правую руку была наша с Элей спальня... будущая спальня с несколькими комнатами, а также одна большая гостевая. По левую руку была еще одна такая же гостевая, комната отдыха, гостевая поменьше и детская. По логике и плану.

Мы сначала прошли в левое крыло. Сначала обследовали большую гостевую. Тут также был небольшой фонтанчик, пустая комната, а дальше спальня. В принципе, как и на первом этаже. Малая гостевая почти ничем не отличалась, только не было фонтанчика, так что в ней мы не задержались. А вот комната отдыха была немного обставлена. Тут был один гарнитур, в котором строители оставили несколько книжек. Я хотел было посмотреть, что там, но решил это сделать потом. За залом приема была детская, в которой для простоты и удобства уже был установлен фонтанчик.

Интересно, строители сильно ругались, когда тут прокладывали трубы?

Выйдя в коридор, мы направились в правое крыло. По центру, кстати, было еще одно помещение, прямо напротив лестницы. Это был зал для приемов, насколько помню. Приятное место, на втором этаже с видом на небольшой парк. Пока парк... что будет потом вместо него, я не знаю, но люди довольно быстро отстраивают тут свои дома. Нас не было четверо или пятеро суток, а с десятков новых домов точно появилось.

Дальше шла наша с Элей комната. Она была воистину

огромна! Из нее вело четыре двери. Первая дверь – через которую мы попали сюда. Вторая дверь – на балкон, который выходил в сторону уличного фонтана. Третья – большой гардероб, а четвертая – в ванную. Вот в последнюю мы и вошли. И я приятно удивился, когда увидел и тут простенький шкаф, а также металлическую, тоже простенькую, ванну.

– Хороший дом, – без капли эмоции сказала Эля, после чего развернулась и медленно пошла обратно вниз.

Я тоже не стал долго задерживаться, только вышел на балкон, чтобы посмотреть виды с него недолго, как появился возле входа Бригадир. Он стоял и с широкой улыбкой махал мне рукой. Я видел в его глазах, как он был рад меня видеть. Он не знает, что произошло, но узнает.

Я спустился вниз, на лестнице чуть не столкнулся с Андреем, который как раз поднимался наверх, после чего проследовал ко входу. Открыв дверь и впустив внутрь кентавра, я тут же отправил ему один миллион эссенции, чем закрыл контракт и сразу обязал его выполнить одну мою просьбу.

– Нужно кое-что сделать для меня, – спокойно говорил я, смотря ему в глаза.

– Я слушаю, – увидев мой настрой, на его лице пропала улыбка, что было понятно, возможно, до него слухи тоже дошли, но он в них не до конца верил.

– То, что я перечислил, понятно, что часть за контракт, – начал объяснять я ему, достав карту города из своей сумки, – а часть на то, чтобы начать организовывать кладбище, вот

тут, – тыкнул я ему чуть левее Лесных ворот, чтобы было немного удаленно от полей.

– Так и знал, что это не слухи... – тяжело вздохнул он. – Если это просьба члена Городского Совета, то я обязан её исполнить как гражданин этого города.

– Это хорошо, – легко улыбнулся я. – А также я хотел бы, чтобы в крепости возле пустошей, с нашей стороны, появился памятник Латию. Во весь его рост. Если надо, могу сопроводить к телу, чтобы ты посмотрел, как он выглядит.

– С этим проблем не будет, не переживайте, мистер Тень, сделаем, – кивнул он. – Притом что вы и так заплатили примерно в три раза больше, чем я бы мог попросить за эти две услуги.

– Считаю премией за хорошую работу, – положил я ему руку на плечо. – И... кладбище должно быть уже завтра. Сам понимаешь, будет неуважительно к павшим, если они будут лежать и гнить в комнате.

Перебросившись парой слов, мы разошлись. Я ушёл обратно к нашим павшим товарищам, а потом к фонтану, а Бригадир пошел собирать свою бригаду, чтобы объяснить новое задание, которое я ему выдал. Причем это реально выдалось как задание, а не как контракт, видимо, статус тут тоже учитывается. Ну и за все уже уплачено.

До самого вечера я просидел в одиночестве. То тут, то там из дома доносились голоса, все исследовали это чудо, иначе этот домик не назвать. Но постепенно все собрались тут, в

одной точке, и просто молча сидели, смотря на то, как течёт вода в фонтане.

Когда ночная тьма накрыла город, Эля просто провела рукой и часть факелов на улице зажглась. Выглядело это просто великолепно, но всё равно долго засиживаться тут я не планировал. Как и все мы. Сегодня у нас вечер заливки. Сегодня у нас вечер беспамятства. А завтра – день траура, после чего беспамятство продолжится. И только тогда, возможно, я удосужусь дойти до распорядителя и сдать задание.

– Не хочу сейчас идти в «Чары-мары», – пробубнил себе под нос Рыжий. – Лучше тут я зальюсь, чем там, среди толпы народа. Плюс... как-то некрасиво получится по отношению к нашим.

– Согласен, – кивнул Андрей. – Здесь даже обстановка... умиротворяющая. Самое то, чтобы мы своим отрядом попрощались с нашими товарищами. А траур общественный устроим завтра. Всё же как-никак заслуженные спасители города умерли.

– Тогда нужно кого-то отправить туда, – с полуоткрытыми глазами сказала Лиза. – Я лично не хочу уходить.

– И я, – тут же сказала Эля.

– Мне по статусу не положено появляться в таких местах, – едва слышно проговорила Хранительница.

– Я буду долго идти, – пожал плечами гном и посмотрел на Андрея.

– А мне нельзя туда идти, – начал оправдываться луч-

ник. — Я вообще алхимик, вдруг что подмешаю из чистого любопытства.

— А мне по статусу в нашем отряде не положено туда идти, — перевёл взгляд я на нашу новенькую. — Так что, Тай, судьба сказала тебе идти в «Чары-мары» и заказывать нам сюда еду и выпивку.

— Хорошо, — тяжело сказала она. — А что мне там сказать-то? Меня тут никто не знает.

— Скажи Илье, это хозяин трактира, что ты от меня, чтобы на заработанные мной деньги он сюда нам притащил всю возможную еду, а также несколько бочонков алкоголя. Если надо будет кого-то нанять для этого, передашь, что в средствах не стеснён.

— Поняла, — на выдохе, опять тяжело сказала она, после чего встала с лавочки и пошла в сторону выхода с этой террасы.

Мы так и продолжали сидеть молча. Молча переместились в столовую, где и стали ждать появления нашей новой подруги. Дверь в нее специально не стали закрывать, чтобы она со входа увидела, что мы сидим именно тут. Вот только появилась она почти спустя час. Но зато не с пустыми руками. За ней шло несколько Странников, в руках которых были бочонки, а за ними почти весь штат «Чары-мары» с корзинками и подносами. И никто не улыбался. Все понимали повод. И это обнадеживало.

Глава 3

Мы не спали всю ночь. Просто не шёл сон. Несмотря даже на то, что мы более двух суток не смыкали глаз, в сон особо не клонило. Да и алкоголь не брал от слова совсем. Да, мы вливали в себя много, но эмоции... они просто словно выжигали то, что поступало в нас, использовали горячительное как топливо, чтобы усиливаться.

Первая ночью не выдержала Светлана, она разрыдалась, слёзы были почти с кулак. Она призналась, что хотела связать свою судьбу в этом мире с Латием, а потом найти его в реальности, если это выйдет. Она даже узнала, кем он был, чем занимался, был ли у него кто-то. И уже реально готовилась создавать своё будущее и здесь и там. Но не вышло.

Потом пробило Рыжего. Он не плакал, настоящему мужику не позволено плакать. Он просто говорил. Много говорил. Вспоминал, как несколько раз с ним один на один с Латием гулял, в плане пьянствовал. Как они организовывали дружеские поединки на арене, что меня в некоторой степени удивило. Но больше всего он говорил, какой это был отменный мужик.

Потом Борис начал говорить про двух орков, вспоминал, что как-то раз собрался с ними у себя в кузне, где эти двое залились так, что их даже было не вытащить. А потом ещё и

дебош устроили. Зато это побудило гнома внести несколько изменений в свою кузню и дом одновременно, в отличие от большинства, он не хотел жить где-то, где нет наковальни. Кровь гномов брала над ним верх.

Потом взял слово я. Рассказал, как мы встретились с Латием, как вместе отбивали атаку демонов в крепости. Для некоторых это не было секретом, но часть отряда не знала эту историю. По крайней мере Света и Тая точно не знали. Потом – как вместе выполняли задания, как он мастерски выкручивался из той или иной ситуации... в общем, я пытался осветить его с лучшей стороны, показать, какой он был отличный товарищ. И только сейчас понял, что не особо-то и много с ним общался.

Потом взял слово Андрей. Он по большей части вёл свои дела с братьями, причём в прямом смысле этого слова. У этих двух зелёных, оказывается, был хорошо развит навык сбора, чем и пользовался Химик. Конечно, он им платил за это, но они часто выполняли его поручения. И, конечно же, они постоянно болтали, либо обсуждали заказ, либо приключения, которые с ними стряслись во время выполнения заказа, либо просто на сторонние темы. Андрей хорошо о них отзывался, говорил, что за их простодушьем скрывался недюжинный ум. Они умели поддержать беседу. О Латии он тоже отзывался просто. Он был хорошим товарищем, но сдружиться так же, как и со мной, они не успели. Но его надёжность была проверена в десятках, если уже не сотнях

стычках. А теперь его нет.

Эля и Лиза почти ничего не говорили. Это было не в их стиле. Первая – по понятным причинам, она и так была не особо разговорчивой, редко её пробивало на многословие. Лиза же просто не так много со всеми общалась. Сказала несколько хороших слов, а потом пропала, но спустя, наверное, час вернулась, при этом более охмелевшая. Но под утро тоже была как стеклышко.

Тая сидела молча. Она просто грустила или делала вид, что ей было грустно. Она не знала нас, не знала этих троих. Но хотя бы была с нами. Хотя бы поддержала нас сейчас и решила с нами остаться, когда нам трудно. Нас осталось семеро. Мы стали прокляты, имеем только одну жизнь, но, чёрт... сейчас мы стали в какой-то степени крепче. Я видел в глазах каждого, что, если что-то произойдёт, каждый за каждого готов умереть. Даже Тая, что меня удивило.

Всё это время нас продолжало обслуживать несколько человек, в том числе сестра Эли. Она пару раз забирала с собой свою старшую, чтобы что-то обсудить. Мне было интересно, что именно, но я не стал вникать. Не моё это дело. Всё же они семья, так пускай у них будут свои тайны.

До самого утра меня не покидало чувство, что вот-вот эта троица войдёт к нам, сядет вместе с нами, и один из братьев заявит: «Какого хрена грустим?! Чё, думали, мы сдохли?! А вот и нет! Наливай давай! Мы из такой задницы вернулись!» Но нет. Их всё не было и не было. И надежды на их перерож-

дение тоже. Они умерли в момент проклятья. И теперь их души не вернутся в тела. Надо будет поговорить со Смертью на их счёт... может, что-то придумает для них, ведь для меня они тоже многое значили, я нёс за них ответственность. Нёс...

– Эй, начальник, – толкнул меня Рыжий. – Там это, стучит кто-то... похоже, пора нам это... бр-р-р-р... – помотал он головой, – совсем башка не думает, хотя вроде трезвый. Короче, идти нам, кажись, пора.

– Ага, – слышались шаги и голос Эли. – Там Бригадир пришёл. Крикнул, что у них все готово, всю ночь работали, чтобы выполнить твоё задание. Говорят, что хотят передать работу и помочь в процессе.

Я поднялся и медленно прошёл в сторону входной двери. Весь отряд же отправился в сторону той комнаты, в которой мы оставили наших товарищей. Они сами решили их нести, я их не просил об этом. Их воля, почему бы и нет. Я же встретился с Бригадиром, быстро перекинулись парой дежурных фраз. Он не стал особо приставать с расспросами, просто дождался, когда принесут тела, и мы вместе пошли в сторону первого кладбища в нашем городе.

Никогда не думал, что у моего отряда будут такие паршивые... достижения. Первыми основать кладбище и стать его постояльцами. В это даже не хотелось верить. Да, наш отряд не первый, кто понес потери в этом городе, до нас умирали и раньше... но мы первые, кто организовал похороны. И это

удручало нас еще сильнее.

Пока мы шли в сторону кладбища, за нами организовалась процессия. Я даже был удивлен. Там было три гроба. Мы не просили никого, я даже не думал об этом. Просто народ сам взял и сколотил три полноразмерных гроба для наших товарищей. Я посмотрел на Бригадира, он просто пожал плечами, мол, это не он, это их инициатива. Это обнадеживало. Горожане понимали, что мы сделали для города, и приняли решение сами. Может, тут ещё и Илья поспособствовал, что скорее всего, но правды я пока не узнаю. Да и не хочу её знать, пускай в моём сердце поселится уверенность в том, что горожанам не всё равно, что они для них Герои.

Когда мы дошли до перекрёстка рядом с воротами, ко мне подошёл Илья и сказал, что организовал за свой счёт поминки. Старая и древняя традиция. Я так и не смог организовать нормальные поминки для своей семьи. Сами похороны обошлись очень и очень дорого... кто-то просто пришёл с ними проститься, кто-то даже пытался помогать финансово какое-то время. Но в итоге я стал тем, кем стал.

На кладбище же люди рядом с каждым носилками положили гробы. На все тела было страшно смотреть, все были изранены, причем достаточно страшно. С них пришлось снять ткань, чтобы переложить, и все увидели, что с ними стало. Лучше не рассказывать, как они умерли, лучше все пускай продолжают думать, что они погибли, защищая наш город от возможных нападений.

Когда все тела были переложены, каждый из нас решил сказать слова на прощание. Светлана не выдержала, она оборвала всё на полуслове и расплакалась. Ей на помощь пришла, как всегда холодная на лицо, Элеонора, но даже у неё была видна грусть. И благодаря ей Хранительница смогла завершить свою речь.

Я же стоял и просто был здесь. Я смотрел на тела и не знал, о чём можно рассказать. Просто не представлял. Но в итоге я просто откинул все мысли и поддался чувствам. И начал говорить. Можно сказать, я повторялся, но на этот раз я ещё и добавил про орков. Рассказал, как мы вместе защищали фланг основных сил, как они мастерски раскидывали демонов без магии, как потом пытались соревноваться друг с другом, как обрели силы, оказались крайне полезными в бою, идеально бы дополняли любой отряд, и вообще, что они были лучшими бойцами, которых я встречал. Ничего плохого, только хорошее. Иначе никак. Латия я тоже освещал только с положительной стороны. А что я мог о хорошем человеке сказать плохого? Да, он был странный, да, иногда напрягал своими выражениями, но он всегда старался выполнять свою работу до конца, всегда старался прикрывать в бою, оказывать поддержку. Он был настоящим товарищем, настоящим другом.

В итоге высказалось еще несколько человек и представителей других рас. Все, с кем они общались и имели более-менее тесные контакты. Узнал несколько интересных историй

про всех троих. Братья обычно не разлучались при выполнении особых поручений, но вот патрулировали город и охраняли его порознь. В одно из патрулирований Грольк как-то раз решил стать народным героем, точнее, не он сам решил, а того требовал его долг. У одной девушки раскрылась магия – призывать фамильяров. И вот её один фамильяр забрался на дерево и оттуда не смог слезть. Нет бы ему тогда залезть на дерево и снять духовное животное... нет, это же был могучий Орк! Именно с большой буквы. Он просто взял свои топоры и за несколько ударов срубил дерево, а его огромная физическая сила помогла сделать падение дерева плавным, чтобы животинка не пострадала.

Про Латия не так много говорили, он был общественным человеком, помогал переносить тяжёлые вещи и всё подобное. Образец для подражания, в общем. О нём в принципе сложилось хорошее впечатление в городе, и он из-за этого стал знаменит, как тот, на кого всегда можно положиться. Но вот пользоваться собой он не позволял и любое надувательство чувствовал сразу.

Потихоньку народ стал перетекать с кладбища в трактир. Места на всех не хватит, но было сделано так, что одни помянут – уходят, на их место приходят другие. И так пока не смогут поучаствовать в этом мероприятии все. Нашему же отряду был выделен отдельный стол, на нём было накрыто много всего. Лично мне ничего в глотку почти не лезло, съел несколько фруктов да кусок мяса, запив всё компотом. Гном

же не стал сдерживаться и в этот раз попытался и меня соблазнить, но я не дался, а вот Андрей дал слабинку и в итоге стал собутыльником Рыжего.

Мы просидели в итоге до самого вечера. Я никогда не видел столько людей, никогда. Сотни, сотни различных разумных, как Странников, так и Претендентов, приходили к нам, говорили иногда лично слова соболезнования, а иногда публично. Публично в основном делали торгаши, которые пытались привлечь внимание к своей тушке, не забывали упомянуть о своём товаре, за что одному даже прилетело разок. Но настолько наглых было мало, что радовало.

Некоторые же пытались делать подарки, один мебельщик даже подумал, что тот дом, который был построен, он для всего нашего отряда, чтобы мы там решали какие-то задачи по планированию и логистике. Его ход мыслей мне понравился, в принципе что-то такое я предусматривал, можно будет переделать одну комнату под центр логистики, только надо будет карту мира скопировать у распорядителя. Кстати, от мебельщика достался купон на скиду в пятнадцать процентов на всю мебель. Это меня удивило, как и весь наш отряд.

Было ещё несколько человек, которые тоже оставили достаточно значимые подарки. Один даже подарил какую-то рапиру, которая подошла Лизе и была лучше той, которая у неё была сейчас. Сказал, что нашёл её во время испытаний на восприятие, но не стал отдавать распорядителю для до-

полнительной награды, решил приберечь. Лиза не постеснялась, отправила огромное количество эссенции за это оружие, у парня даже глаза на лоб полезли от той суммы, которая ему прилетела.

– Что? – осмотрела она нас. – Я не могу такую качественную вещь просто так принимать. Плюс это реликвия, которая может развиваться, то есть клинок будет становиться сильнее.

Спорить смысла не было, Лиза – девушка упертая. Да и никто не хотел спорить. Мы просто продолжали сидеть и пьянствовать, если так можно сказать, даже я под вечер присоединился в итоге. Боль ещё никуда не ушла, но усталость всё больше брала своё, из-за чего горячительное всё больше давило на мозги.

К полуночи все закончилось окончательно. На Илье не было лица, он просто замотался. Все официантки буквально валились с ног, а на кухне слышались ругательства от главной поварихи, которой приходилось мыть всю посуду. Мы наслаждались тишиной, допивая последний бокал вина. Именно вина, причем достаточно качественного, если верить Лизе, а она из высоких кругов, знала, о чём говорила.

В итоге мы все разошлись. Элю мне пришлось в прямом смысле слова тащить в комнату, она в основном следила за всеми, не позволяла себе много пить, но усталость взяла своё. Остальные же просто разошлись по своим комнатам, Рыжий же ушёл к себе. Точнее, он вышел из «Чары-мары»

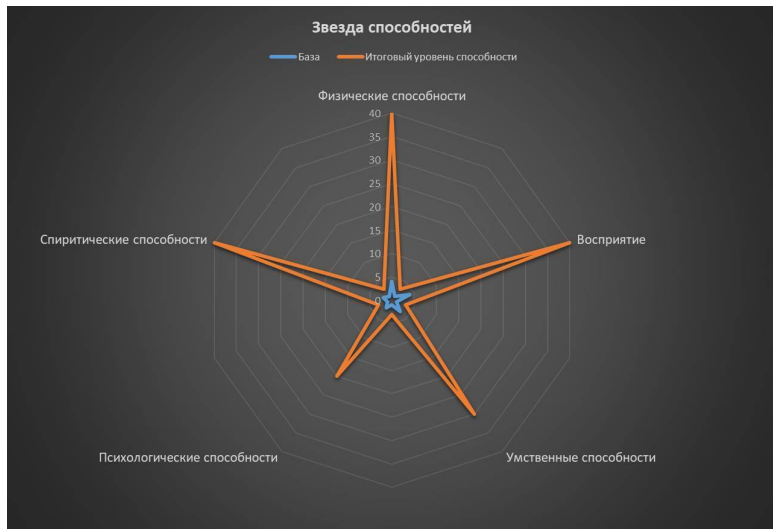
и направился в сторону кузницы... дошёл он или нет, я смогу узнать только утром.

В итоге утро я проспал, проснулся только под обед. Эля же спала дальше. Я хотел сегодня решить несколько вопросов, прежде чем приступить к выполнению различных миссий. Первое, да и самое важное, нужно было сдать задания старику. Он, как оказалось, ждал меня ещё вчера.

Особо долго мы с ним не общались, перекинулись парой слов, я у него спросил совета, что делать нашему отряду с проклятьем, на что он просто пожал плечами. Он хоть был и системным персонажем, но не знал, как бороться, он честно признался, что у него нет доступа к общей базе данных этого мира. Игра... но, чёрт, сложная.

В итоге я покинул помещение распорядителя в раздумьях. Он не знал, что делать, но зато обещал попробовать найти информацию. Как он сказал, в его интересах было, чтобы мы имели уверенность в своих силах, а уверенность у многих тут шла в первую очередь от того, что мы могли переродиться с высоким шансом.

Подойдя к монолиту, я тут же полез смотреть характеристики. И был приятно удивлён, но... это как-то слабо отозвалось во мне эмоционально. Я был готов к такому стечению обстоятельств.

Я достиг всех своих пределов. Физические – сороковой. Восприятие – сороковой. Спиритические – сороковой. Умственные – тридцатый. Психологические – уже давно двадцатый. Теперь мог развиваться в любом направлении. Но в первую очередь надо было думать о магии, так как от неё я сейчас буду вдвойне зависим.

По пассивным очкам и очкам звёздности тоже была приятная картинка. Сейчас у меня было двадцать восемь очков пассивных способностей, которые я мог целиком влить в развитие спиритических способностей и, думаю, в физические. Хотя можно и в восприятие... хотя я до сих пор не посещал место, где развивается восприятие, так что, думаю, пока всё

же будем полагаться на свои силы, нежели на чувства. С реакцией у меня по крайней мере всё хорошо, а вот скорости временами не хватает, это да.

По поводу склянок. У меня было раньше четыре склянки для восстановления своего тела и пять склянок для восстановления энергии. После произошедшего... я решил немного пересмотреть свои взгляды на то, какое у меня должно быть распределение этой драгоценности. В итоге у меня стало семь склянок восстановления здоровья и шесть склянок восстановления энергий. Точнее, зарядов... но не суть важно. Главное – живучесть повысилась.

Дальше я решил прогуляться по магазинам и проверить ассортимент. Всё же из города я пока уходить не буду, внутри города есть дела, в частности, надо заняться домом. А сейчас я пока решил присмотреться, что можно будет взять.

К моему глубокому сожалению, почти вся мебель делалась на заказ. И это удовольствие было не из дешёвых. Например, односпальная кровать, простая такая, но с ортопедическим основанием, стоила тридцать тысяч эссенции, а двуспальная уже пятьдесят тысяч эссенции. С использованием металлических конструкций, которые придётся дополнительно ждать, стоимость увеличивалась на десять и пятнадцать тысяч соответственно. Узнал про остальную мебель. И присвистнул. Чтобы более-менее качественно обставить дом, мне придётся потратить почти три миллиона эссенции, я такое себе позволить не мог. Но мог пока позволить

себе заказать важные мелочи, например мебель для спальни. Обошлось «всего» в четыре сотни тысяч. С полученным миллионом за задание это было не так критично.

– Конечный лист, – говорил продавец. – Одна кровать двуспальная, с ортопедическим основанием и металлическим каркасом, с каркасом для тюлей. Две прикроватные тумбочки, резные, лакированные. Два комода четырёхъячеечные, резные, лакированные. Шесть шкафов... боги... я даже не знаю, как мы это будем вам доставлять... гарнитура для ванной комнаты. Вроде всё. Скидкой пользоваться не будете?

– Она одноразовая? – я уже было хотел достать подаренный вчера купон, но одёрнул себя.

– Да, – кивнул продавец, – я не могу себе позволить работать в минус, увы, мистер Тень.

– Тогда сейчас без скидки, – спокойно сказал я, соглашаясь на сделку и лишаясь заветной эссенции. – Когда накоплю, тогда и сделаю большой заказ.

– Удачи вам, мистер Тень, – искренне пожелал продавец. – Она вам понадобится.

Итого 1 818 643 эссенции души.

А вот теперь к наставнику магии... будем развивать свои способности и проходить последнее испытание. Пора становиться Поборником!

Глава 4

Первым делом я направился в сторону магической школы, или как там это заведение называется. Сейчас мне надо было до самого предела развить свои магические возможности, ибо от них напрямую зависело моё выживание. Что меня удивило, когда я пришёл в сие заведение, так это отсутствие наставника. Я все доступные мне помещения обошёл. Не было её. А вот говорящий череп одного архимага присутствовал.

– О! – радостно воскликнул он, не раскрывая своего рта. – Какие люди в нашем царстве! Давненько я тебя не видел, слышал, чувствовал. Как у тебя обстоят дела? Стой! Ничего не говори! Я сам всё угадаю! Хэм-м-м-м-м...

И он начал мычать, словно медитировал. Это немного нервировало, но все мои попытки хоть как-то его заткнуть заканчивались неудачей. Он всё мычал и мычал. А потом в один момент замолчал. И у меня возникло ощущение, словно он пристально уставился на меня. Только спустя несколько минут он вновь произнёс первые слова.

– А вы в дерьме, дорогой мой, – честно признался он. – Даже когда я сражался с текущим богом, у того не было таких проблем. Если бы он умер, просто бы погибла часть системных персонажей, а сам бы он переродился. А у вас всё

в разы хуже... кому вы так насолили? Смерти... хм... быть не может, она в вас, судя по меткам, души не чает... старой Смерти? О-о-о! А вот это интересно! Вы, получается, побывали возле заброшенного алтаря Смерти, который кто-то пробудил! Ха-ха! Наверное, невероятное приключение было! Жаль, что у меня нет ног... рук... тела... эх, я бы с радостью сейчас мир повидал!

– Лучше бы ты с такой же радостью молчал, – тяжело вздохнул я. – И так без тебя тошно, а ты тут ещё напоминаешь, что я обычный смертный. Даже чёртовы монстры перерождаются со временем, а у меня такой привилегии нет...

– Я бы вам что-нибудь подсказал... – задумчиво и более тихо проговорил Алексиус. – Но, увы, мои знания сейчас сильно ограничены, сил у меня как таковых нет. Я просто говорящая голова со знаниями из старого мира! Кстати. Мрак безвременья – хреновая штука. Не понимаю, как там могла существовать Пустота...

Дальше мы сидели в полном одиночестве. И как только он смог узнать насчёт пустоты? Насчёт проклятья я даже не думал, как правило, мощные маги способны это чувствовать, даже я это чувствовал, что что-то изменилось в моих товарищах. А вот насчёт Пустоты... этот кусок кости точно знает больше, чем говорит. Надо будет попробовать как-нибудь из него вытрясти знания, которые могут мне пригодиться в будущем.

Наставница появилась примерно через час. Она была ве-

сёлой, что-то себе тихо напевала под нос, её волосы были слегка влажные, а щёки лиловые. Кто-то явно проводил время с пользой. И это тоже меня удивило, не думал, что системные персонажи такое себе могут позволить. Оказывается, могут... этот мир всё больше походит на реальный, только со своими нюансами.

– О, мистер Тень! – радостно проговорила наставница магии. – Рада вас видеть. Поздравляю вас с относительно успешным завершением задания. А также прошу принять мои соболезнования. Мне очень жаль, что ваш отряд потерял столь сильных и нужных не только вам, но и всему городу героев...

– Угу, – кивнул я и поднялся с лавочки, на которой я сидел недалеко от черепа.

– Но вы явно пришли не за этим, – провела она рукой, не дав мне сказать ни слова больше. – Предполагаю, что сейчас вам необходимо распределить очки пассивных умений, получить задание на испытание, а также улучшить навыки до четвёртого уровня. Всё. Так?

– Так, – кивнул я. – Всё именно так.

– Тогда спешу вас огорчить, – тяжело вздохнула она. – Испытание на преодоление пятого предела я пока вам не могу выдать, ибо его пытается преодолеть пороговое количество Претендентов в этом городе. Предположительно, первый вернётся завтра вечером, если вернётся. Тогда советую вам и подойти. А со всем остальным я вам с радостью помо-

гу! С чего начнём?

– Давайте пока с умений, – задумался я на пару мгновений. – Всё же именно они составляют основу моей силы в настоящий момент. Ну и на экономии той же энергии это лучше скажется, если я всё правильно помню.

– У вас да, мистер Тень, – кивнула наставница и встала за свою стойку, открыв книгу. – Итак... давайте тогда начнём. У вас есть сейчас три способности третьего уровня, которые можно улучшить до четвёртого. Стоимость вы знаете.

– Ага, – тяжело выдохнул я, считая, сколько мне потребуется эссенции, и пришёл к крайне неутешительному выводу. – Я смогу сейчас улучшить только одно умение... твою ж налево... больше миллиона ценник.

– Один миллион сто девяносто восемь тысяч и восемьсот эссенции, всё верно, – кивнула она. – Как я поняла, у вас не хватает эссенции. Логика, хах. Тогда советую вам улучшить или клона, ну или тeneвую вуаль. Что выберете?

Что выберу? Хм-м. Теневой вуалью я обычно забываю пользоваться, очень часто забываю пользоваться, но это крайне интересный и полезный навык. Был бы смысл прокачать его, если бы не моя забывчивость. Клон... вот клон меня спасал, и не раз. Интересно, какие аспекты я ему могу дать?

– Давайте клона, – спокойным тоном сказал я, ибо эмоций всё ещё толком и не было.

– Хорошо... – немного помедлила она. – Вот ваша старая способность.

Клон из тени – уровень 3 – создаёт точную копию персонажа из тени. Время существования клона – 30 минут. Уровень клона в 1,6 раз ниже вашего уровня. Затраты магической энергии – 23,20 единиц за применение. Клон способен выдержать три гарантированные смертельные атаки, прежде чем будет развеян от понесённого урона. Влияние на способность: на способность оказывает непосредственное влияние Полководец Соблазна Литы, по своему собственному желанию искажая её, заменяя тень персонажа на свою собственную тень, перехватывая управление тенью целиком. Тень Литы обладает всеми способностями персонажа и Литы. Уровень остаётся равным в соответствии с описанием способности. Тень Литы не способна нанести вред персонажу.

– Я бы вам предложила... – задумалась наставница. – Я бы предложила вам сразу несколько аспектов. Во-первых, силовой. Им обычно пользуются воины ближнего боя, чтобы укреплять свои тела в бою. Во-вторых, аспект ужаса, с учётом вашей маленькой особенности... это было бы неплохим подспорьем. Само присутствие клона будет внушать разные мысли вашим противникам, если они способны думать, либо на уровне инстинктов создавать впечатления, которые могут неразумных существ довести до паники, ужаса...

– Или ярости, – продолжил я, когда она замаялась.

– Да. Или ярости, такой вариант тоже может быть, но обычно это... редкость, судя по тому, что мне рассказывают

обладатели этого источника энергии, – продолжила она. – В-третьих, аспект ветра, для ускорения действий вашего клона. Может нивелировать провал в уровнях вашего и клона, но на пятом уровне всё равно вы сравниваетесь, так что это спорный момент, но полезный. Ну и, в-четвёртых, аспект света. Будет лечить всех союзников в области действия, медленно. С учётом вашей ситуации... рекомендовала бы этот аспект как малый. А большой, в будущем – ужаса. Ваш демон со своими способностями будет только рад этому.

Мой демон. Я даже усмехнулся. Лита далеко не мой демон. По факту она – временный постоялец моего разума и тела. У меня с ней контракт, по которому я должен помочь ей отвоевать её собственный план. Но... как мне это сейчас сделать?! Для большей части демонов, тех же офицеров, или, как их там, лейтенантов, я всё ещё могу быть легкой добычей. Но, думаю, я послушаю совета. Аспект света сейчас точно не помешает, будет подвижная база лечения.

– Тогда давайте поступим так, как вы и советуете, – сделав глубокий вдох, достаточно быстро на выдохе протараторил я. – Малый свет. С большим... потом решу, может, ещё подумаю на этот счёт.

Перед глазами появилась табличка, которая предлагала списать оглашённую ранее наставницей сумму. Где-то сдохла целая армия хомяков, а меня реально душила жаба такие огромные средства отдавать. Но... усиление того, думаю, стоило. И в итоге я согласился.

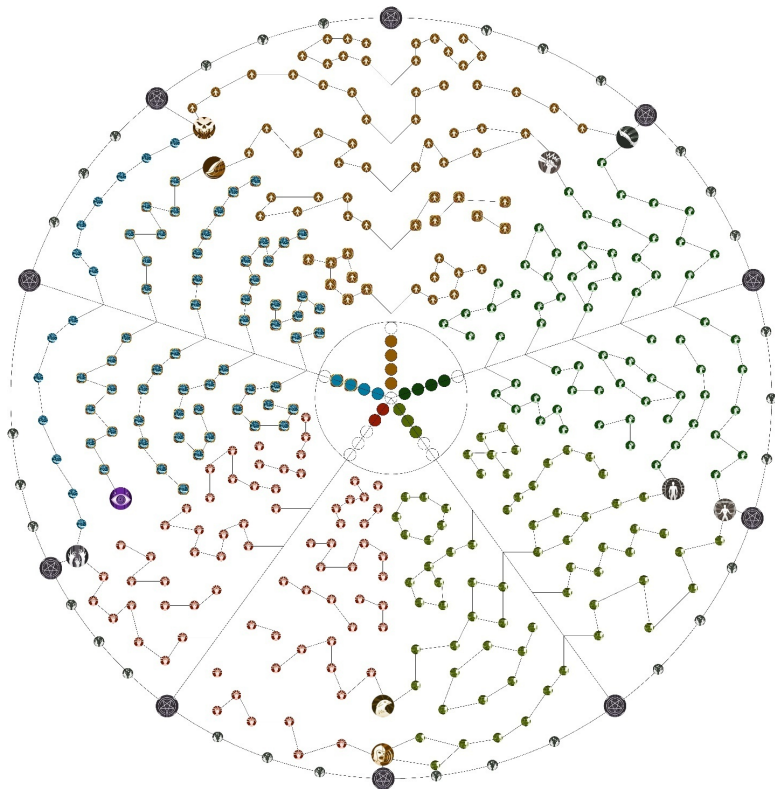
Итого 619 843 эссенции душ.

Клон из тени – уровень 4 – создаёт точную копию персонажа из тени. Время существования клона – 60 минут. Уровень клона в 1,3 раза ниже вашего уровня. Затраты магической энергии – 19,34 единиц за применение. Клон способен выдержать пять гарантированных смертельных атак, прежде чем будет развеян от понесенного урона. Выбран дополнительный аспект – **Световой**. Вокруг тени создаётся аура восстановления радиусом 10 метров. Максимальная скорость ускорения восстановления – 100 раз в пределах 3 метров от клона. С увеличением расстояния мощность ускорения восстановления снижается. Влияние на способность: на способность оказывает непосредственное влияние Полководец Соблазна Литы, по своему собственному желанию искажая её, заменяя тень персонажа на свою собственную тень, перехватывая управление тенью целиком. Тень Литы обладает всеми способностями персонажа и Литы. Уровень остается равным в соответствии с описанием способности. Тень Литы не способна нанести вред персонажу.

– И уже совсем не так страшно пускать клона одного в бой, – с явным наслаждением сказала наставница. – Целых пять ран смертельных, а не смертельные будут также восстанавливаться. Про это не написано, но так оно и есть. По сути, можно использовать в качестве пушечного мяса. Только вашему демону это может не понравиться. Хороший выбор. Усилит весь ваш отряд. Теперь пассивные способности?

– Да, – кивнул я. – Давайте приступим.

Я тут же снова вложил по семь очков в объём энергии и, что меня опять немного удивило, восемь в способности. Снова был дефект дерева, и с одной стороны было восемь пассивных ячеек. Эффект от того и того с первого взгляда выглядел не таким значительным, но, если учесть тот факт, что это уже не первая прокачка этих способностей, эффект был уже не такой маленький. Например, объём энергии стал равен четырёмстам шестнадцати с копейками. А вот экономия энергии... ну тут можно было судить только по количеству теневых клинков. Раньше было двести шестьдесят девять за затраты всей энергии, сейчас двести семьдесят. Изменения мелкие, но... полезные. Может, на пятом прорыве что-то изменится? Вряд ли, хотя, может быть, потом в других пассивных ветках, которые появятся после, могут быть изменения. А пассивное древо умений сейчас выглядело так.

С обеих сторон на пассивном древе я добрался до больших пассивных умений в спиритических способностях. Одни зависели от психологических способностей, на которые у меня вообще не сделан упор, другие – от физических. У меня хватало очков пассивных умений, чтобы быстро развить

одну такую способность, но всё равно было интересно, что мне может дать этот большой кругляш в древе.

– Если честно, – смотрела инструктор на меня, – я не в курсе. Насколько я знаю, система подбирает индивидуально под каждого свои особенности, в зависимости от тех умений, которые у него есть. Насколько я могу предполагать, в данном случае будет усилено твоё атакующее умение, то есть теневые клинки. Следующее умение, которое ты сможешь усовершенствовать с помощью древа, да, может, кстати, ещё и какие характеристики, думаю, будет либо вуаль, либо твой клон. Точно сказать не могу. Еще никто при мне это умение не развивал.

– Странно, – нахмурился я. – Я думал, уже полно народа, что смогли это сделать.

– Дорогой мой, – нежно, словно ласковая мать, сказала она. – Таких смельчаков, как ты, которые суются в одни из самых опасных мест, ещё поискать надо. Ни у кого в городе древо не развито настолько сильно, как у тебя. Так что... сам понимаешь. Ответа я тебе не дам из-за банальной причины. Ты просто первый.

– Даже интересно узнать, что там будет, – с некоторой заинтересованностью сказал я, а потом глянул на свой счётчик эссенции. – Но пока не смогу. Хотя точно в ближайшее время, как только появится возможность, постараюсь это сделать.

– Удачи вам, мистер Тень, – улыбнулась мне наставница. –

Она вам точно пригодится.

– Да, неудачник, словивший внимание всех трёх разных сущностей этого безумного мира! – подал снова голос Алексисус. – Такому, как ты, должно сильно повезти, чтобы выкрутиться из сложившейся ситуации. Находишься под влиянием самого тёмного бога из светлых богов! Нарвался на какого-то уродца из плана яда, который теперь не отстанет от тебя, пока ты не сдохнешь! Так ещё и на пустоту нарвался, из-за чего теперь она может появиться в любой момент во время твоих странствий! Да ты мастер впадать в передраги, друг мой!

– А можно я эту наглую и очень разговорчивую черепушку отнесу снова туда, откуда я её принёс? – посмотрел я уставшим взглядом на наставницу, на что она сделала жалостливое лицо и отрицательно помотала головой. – Жаль. А то он явно на это напрашивается. Хотя... там у него одна куколка обитает, я не особо горю желанием снова с ней сталкиваться. Она же, сто процентов, не погибла.

– И тут ты прав, друг мой! – рассмеялся Алексисус. – Эта тварь бессмертна! Но не смею больше тебя задерживать! А то чувствую, что скоро моя голова разлетится на мелкие кусочки или будет развеяна в пыль, как и моё тело!

Тяжело вздохнув, я покинул этот дурдом. И как только наставница терпит его? Судя по всему, в её программу, если это программа, заложена имитация чувств человека. И, судя по всему, ей приходится с ним ой как несладко. Но она са-

ма выбрала его оставить, он ей предоставляет какие-то сведения, и чувствую, что большая часть знаний про наши источники получена как раз от него. Хотя могу ошибаться.

Когда я снова вышел на Лесную и направился в сторону ворот, мне по пути попался Рыжий. Ему явно было плохо, он был весь бледный и немного шатался, а взгляд... этот взгляд я запомню надолго. У него было похмелье. Впервые в жизни видел, чтобы у этой бочки с пивом было похмелье. Я даже подумал подшутить по этому поводу, но настроения делать этого не было совсем. Так что я просто похлопал его по плечу и пошёл дальше.

Возле «Чары-мары», как обычно, толпились люди, но теперь их было меньше, и они были уже без обвинений. Просто что-то обсуждали. Пока бродил, заметил, что почти все горожане стали выглядеть в разы опрятнее. Только у меня до сих пор была бородка, от которой, кстати, лучше избавиться, мне без неё как-то проще, что ли... ну не моё это, вот щетина — да, щетина мне всегда нравилась на моём лице.

Вход в город охраняли стражники. Причём это были не игроки, а нанятые системные персонажи. Да, они выглядели не лучшим образом: кольчужная рубаха, простенький шлем, металлические рукавицы и поножи, деревянный, но добротно сбитый щит и короткий меч. Но! Они уже у нас были, и их не страшно будет пускать в первый эшелон для борьбы против наступающего противника. Но это только в случае нападения на сам город, так что... наступать в случае чего

придётся нам самим.

Но я прошёл мимо них. Хотя мне было интересно их изучать, так как, чувствую, что теперь заботы Латия могут упасть на мои плечи. Сейчас моей целью был монолит, на котором было высечено всего три имени с прозвищами, которые дали этим героям в народе. «Латий Первый Защитник». «Грольм Яростный Удар». «Грольк Сокрушительный Натиск». Мне просто захотелось их навестить, поговорить с ними. Молча. Чувствую, что каждый так общался с теми, кто покинул нас. Глупо сотрясать воздух, ведь они не услышат слова, а вот мысли... они могут достучаться. Наверное.

Могилы трёх героев были просто усеяны цветами. Вчера, когда их закопали, каждый желающий мог постоять рядом с могилками. И многие оставили тут цветы. Я даже удивлялся, откуда столько любви у народа к нашему отряду. По сути, кто мы для них... но всё же, видимо, кем-то были.

Пока я стоял перед небольшой металлической изгородью, рядом со мной встала женщина в чёрном балахоне. Лицо её было скрыто, рук тоже не было видно, но я представлял... нет, я знал, кто это был. И даже не был почему-то удивлён.

– Я как раз хотел с тобой поговорить, – даже не стал я поворачиваться в сторону Смерти.

– У меня тоже есть к тебе разговор, – своим обычным тоном сказала она и прикоснулась к моей руке, – только не здесь. Если ты согласишься, я перенесу тебя в свой мир. Ненадолго.

– У меня есть выбор? – покосился я в её сторону.

– Ну, я тебе хотя бы дала иллюзию выбора, – пожала она плечами, а потом картинка сменилась.

Глава 5

Картинка сменилась за один миг. Стоило Смерти ко мне прикоснуться, как я тут же оказался в её царстве. Мы сейчас были тут только одни, а я так надеялся увидеть своих товарищей, но нет. Она просто хотела поговорить со мной с глазу на глаз.

Мир Смерти немного преобразился. Теперь он не напоминал серую пустошь, даже сама беседка изменилась. Появились цветы, где-то вдали виднелся океан, а в голове возникло лишь одно название: «Океан безвременья», где-то была река, по которой плавал одинокий лодочник, помогающий пропащим душам, где-то виднелся огненный вихрь, из которого выходили сожжённые. Появился лес, мраморный, зелёный, красивый, монументальный, невероятный. Но больше всего удивляла цветочная поляна, которая раскинулась вокруг беседки, роза, которая обвила беседку почти везде. Красивая и колючая. Прямо как моя попечительница, богиня.

Сама Смерть тоже изменилась. Теперь не было бледности, лицо налилось румянцем и немного загорело, глаза светились изнутри, а на лице была безмятежность. Это был её мир, и он расцветал вместе с ней. Сколько же на самом деле бедных душ было уничтожено, что её мир так сильно изменился? Сколько же у неё появилось рук и энергии, что тут

произошло столько всего? И когда я последний раз был у неё в гостях? Две или три недели назад?

– И о чём ты хотел со мной поговорить? – сначала спокойно сидела она, а потом ей на колени запрыгнула кошка, которую она начала поглаживать.

Что самое интересное, эта чёрная кошка имела сразу две особенности. Даже, может, три, но третью можно списать на особенности всех миров разом. У неё был золотистый и голубой зрачки глаз, это первая особенность. Вторая – у неё было два хвоста, которые двигались одновременно и даже гипнотизировали. Третья... она была реально огромной! По крайней мере больше всех известных мне пород на нашей планете. Если эта планета ещё есть и весь этот мир не мой предсмертный бред...

– Помнится, и ты со мной хотела поговорить, – немного расслабился я, взяв горсть орехов со стола беседки и начав медленно закидывать себе их себе в рот.

– Тень-Тень-Тень, – улыбнулась она и помотала головой в стороны. – А ты всё такой же. Давай не будешь хоть сейчас строить из себя самую важность и просто скажешь, о чём ты хотел поговорить, а потом я скажу свои слова, которые хотела влить тебе в разум через твои уши.

– Как завуалировано... – зажмурился я, хрустнув очередной раз орехом. – Фундук?

– Именно он, – кивнула Смерть. – Ну так что, долго ждать твоего вопроса? Или вопросов? Один ко мне зреет уже очень

давно. Со времён битвы и разговора с одной эльфийкой. Но ты всё не решался почему-то, боялся, что это будет дерзко – просить за кого-то, хотя в порыве чувств просил за гнома, который чуть не умер. А гном-то был позже... или... тут дело в другом? Или эта девушка, подруга твоей... соратницы... тебе просто никто? Ведь так? Из-за этого ты не просишь? Боишься за неизвестного тебе человека получить очередную метку, которая будет временами болезненно себя проявлять?

В этот миг я невольно потянулся к своему глазу. Она всё знала, что именно так и будет. Она знала, это её наказание за мою дерзость. Ну и знак того, что я её, и только её. Жестоко с её стороны, но Смерть не может быть доброй. Она может быть собой. Она – бич всех живых, она придёт за каждым, и никто не сможет от неё уйти.

Сделав глубокий вздох, я потянулся к глиняной кружке, причём весьма добротно сделанной. Интересно, почему именно глина? Знак хрупкости? Что меня можно легко уничтожить? Что любой смертный такой? Ведь тут вся посуда глиняная сейчас, хотя раньше была более изысканная. Потом взял графин и налил себе вина, прелестного на вкус, но, увы, из-за особенности этого мира даже не опьяняющего.

– А раньше ты не особо любил пригубить, – посмотрела она на меня с лёгкой улыбкой и прищуром, а я ей лишь отсалютовал стаканом. – Что-то сломалось в тебе. Но ты не сдался. Просто... изменился. Да-а-а... изменился. Больше ответственности, а с ней... и больше проявляется твоя натура. Но

ты не бросишь защищать свой город. Нет. Ты сменишь методы, средства. Интересно, какой путь ты выберешь. За этим я буду внимательно следить. А теперь... я слушаю твой вопрос.

— Ну, давай с ранее озвученного тобой, — сделал я глоток, посмаковал, после чего поставил кружку на стол. — Есть ли возможность выдернуть подругу Елизаветы из твоего мира?

— Жизнь за жизнь, — пожала она плечами. — Причём только равнозначная. Должен умереть во время проведения ритуала такой же Странник, как и подруга. Но ни ты, ни она на такое не пойдёте, я это уже вижу в твоих глазах, я это уже чувствую в твоём сердце. Ты не станешь убивать невинного. А там нужно именно невинного и, самое что интересное... он даже не должен знать, что является объектом ритуала. Невинного, без его согласия и в неведении... вы точно на такое не пойдёте, поэтому я тебе даже не расскажу про ритуал.

— Артефакт... — вздохнул я. — Ты про тот, который артефакт жизни?

— Именно, — кивнула Смерть. — Затерянный артефакт жизни. В него всегда была вплетена смерть, но при смене богов цикл нарушился, монстры перерождаются неконтролируемо, из-за чего потребовался туман. Старший множество раз моделировал ситуации, когда нет тумана. Вы бы пали. А с вами... есть шанс на восстановление этого мира и возвращение естественного порядка вещей. Но старый бог выдернул

оттуда часть своего сплетения, а сам артефакт... подозреваю, что он мог оказаться уничтожен и раздроблен на несколько осколков. Но это мои догадки, я его не чувствую никак. А вот твоя подруга... она может его почувствовать. Спросишь у неё совета, может, её божество что-то подскажет. Всё же Жизнь без Света невозможна.

– Учту, – сделал я зацепку на подкорке своего мозга. – Следующий вопрос. Как тут... мои поживают?

– Они? – улыбнулась и развернулась в сторону лесов. – Они превосходны. Двое братьев решили уничтожить призраков прошлого, помогая моему миру быстрее процветать, а твой друг Латий решил защищать невинные души, которые даже не успели занять своё место в бесконечном цикле. А таких очень много...

– Насколько много? – тут же я напрягся и наклонился немного вперёд, положив руки на стол, показывая максимальную заинтересованность. – Просто у меня есть одна теория... хочется её подтвердить.

– Тогда сначала выложи свою теорию, а потом я тебе скажу, сколько тут душ, которые никогда не увидят свет Солнца, – последние слова ударили по мне словно молотом.

У местного светила не было названия, мы его никак не называли. А у нашего... моего родного, под которым я просыпался и засыпал, жил и радовался, страдал и преодолевал два с половиной десятка лет... у него было название. Солнце. И она не просто так сказала это. Она не просто так на-

звала именно имя нашей звезды. Она что-то знала, но точно не скажет что...

– Когда мы попали в этот мир... когда я в него попал, – начал говорить я, немного мешкая, так как понимал, что часть разгадки, почему мы тут, могла раскрыться сейчас, – нас должно было оказаться три тысячи. До города дошло чуть меньше двух тысяч. Соседний город полностью идентичен, но там было больше двух тысяч различных Странников и Претендентов. Получается, что их тоже должно было быть три тысячи, каждый город рассчитан на три тысячи таких, как мы. Но не везде дошли... и, я чувствую, что весь мир сейчас состоит из таких оплотов, как наши города, которые построены по определённой логике, с определённым смыслом. И их примерно... от двух до пяти тысяч.

– Интересно, – хмыкнула она. – Откуда информация про количество городов?

– Догадался, – пожал я плечами. – Вычислил расстояние от нашего города до соседнего, допустил, что могут быть различия, что могут быть другие особенности. И прикинул, как всё это разместить на карте мира. Вот и пришёл к выводу, что будет примерно столько городов.

– Десять тысяч городов, – повернулась она снова ко мне. – И в каждом должно быть по три тысячи таких, как вы. Ты был близок к разгадке, очень близок. Но этой информацией тебе я запрещаю делиться прямо. Как и следующей, что я тебе скажу.

Я прикрыл на мгновения глаза. Вот она – часть ответа на многие вопросы, если я её озвучу в кругу своих друзей, то, чувствую, что это решит многие проблемы... но нет, мне просто не дадут этого делать. И судя по всему, судя по внешнему виду Смерти, это не её правило, так установил Старший бог, Главный, который типа следит за мной, но перестал вмешиваться с самого начала.

– Всего в моём мире одиннадцать миллионов четыреста двадцать шесть тысяч сто девять душ твоих братьев и сестёр, – с печалью сказала она. – Столько нереализованного потенциала, столько пустых городов...

– Получается, что в среднем в каждый город... не пришло больше тысячи человек? – быстро сосчитал я на пальцах, прикинув тот факт, что у нас реально больше тысячи человек не дошло до города.

– Нет, – мотнула она головой. – Ваш город – один из немногих, которому не повезло оказаться рядом с достаточно сложной точкой возрождения. В среднем не дошло от ста до двухсот разумных. Всё гораздо хуже. В некоторых городах никогда не будет больше вашего брата, его не будет возле точек возрождения. Они просто исчезли все разом. Причин я не знаю. Их может знать только Старший. Он главный мозг всего этого мира, он знает, что произошло.

Тут же вспомнился тот случай, когда всем нам массово стало плохо. Когда защемило сердце, и я думал, что умру без права перерождения. Но тогда обошлось. Но, видимо, не для

всех... кто-то не выдержал тогда этого скачка, кто-то не смог и умер, попав сюда. Страшно? Уже нет. Это данность. Но как минимум жутко. Одиннадцать миллионов человек умерло... причём, возможно, что в обоих мирах.

– Жестоко... – теперь я смотрел на этот мир, мир Смерти, немного иначе, по сути, некоторые даже не знали разницы с миром «настоящим», они почти сразу оказались здесь. – И что с ними будет?

– Артефакт поможет им вернуться в круг жизни, – развернулась она ко мне. – Даст новый виток их душам и вашему миру. Будут образовываться новые души. Как я и говорила, для меня это тоже плюс. Каждая душа должна пробыть определённый срок в моём мире, таковы законы. Раньше покинуть не сможет. И в этот момент, если свободных душ на перерождение не будет, появится новая душа. Замечательно, не правда ли?

– Лучше синица в руке, чем журавль в небе, – вспомнил я старую пословицу. – Лучше так, чем никак. Если это позволит всем твоим узникам вернуться в тот мир... то нужно как минимум попытаться восстановить артефакт.

– Доберись до всех доступных пределов, – её нежный, даже немного любящий взгляд сменился на серьёзный, настойчивый, требовательный. – Тогда и начинай свои поиски. Раньше... тебе просто не хватит сил. Но при этом... тебе необходимо также стать Поборником. А это, опять же, все пять пределов. Ты меня понял?

– Понял, – вздохнул я, снова взял кружку и сделал глоток. – А ещё такой вопрос. Я сейчас что, стою и просто пускаю слюни возле могилы своих товарищей?

– Нет, – усмехнулась она, и тоже взяла такую же кружку, и тоже плеснула себе вина. – Это мой мир, и тут мои правила. Сейчас я ускорила течение времени в миллиарды раз. В том мире даже секунды не прошло, так что можешь не переживать. Кстати, как твоя демонесса? – похлопала она себя свободной рукой по запястью.

– В спячке, – посмотрел я на свою левую руку. – Спасла всему моему отряду шкуру и впала в спячку. Когда придёт в себя, не знаю. Но, не отточив мастерство, город мне покидать не особо хочется.

– Хорошее решение, – кивнула она и сделала глоток.

– Ещё вопрос... – вздохнул я, а она усмехнулась.

– Скоро мне опять придётся брать с тебя плату за такое количество вопросов, но я слушаю.

– Даже два, – виновато улыбнулся я, но улыбка быстро исчезла. – Я теперь каждый раз буду реагировать так, – поступал я по глазу, – на артефакты старой Смерти? И что мне делать с проклятьем, которое легло на весь наш отряд?

– Сначала отвечу на второй, – сделала она глоток. – Проклятье я не вправе снять. Даже Старший не может его снять, не сломав что-то в вашем мире. Я у него уже спрашивала, когда оно только на тебя и твой отряд легло. Так что с этим вам только жить и выживать. Насчёт второго... нет, не на

каждый, только на активированные, а их не особо много в мире активных. По крайней мере, я сейчас чувствую ещё два активных и почти тысячу деактивированных...

— Тысячу? — я чуть не подавился, когда услышал эту цифру. — А не до хрена ли?!

— Это не я их раскидывала, — в её глазах на секунду мелькнула жестокость. — И не ты один занимаешься их поиском и уничтожением. Так что не смей дерзить мне и возникать по этому поводу! А что касательно количества, то я могу и ошибаться. Часть может спокойно находиться и под толщей воды.

— Н-да... — вдохнул я и сделал последний глоток, поставив стакан на стол. — У меня больше вопросов нет. Наверное... цель мне ясна, порядок действий примерно тоже. Дождусь Литу, пока проснётся, восполню пробел в своём мастерстве, после этого начну проходить испытания, стану Поборником... откроется новое древо пассивных умений... сложно всё, в общем.

— Не меть так далеко, дрови задачу на мелкие, и всё у тебя получится, — снова мило улыбнулась она, смотря заботливым взглядом. — Помни, тебе благоволят минимум три бога: я, как твоя первая богиня, Война, которой нравятся твои решения, и Старший, которому просто ты интересен. А теперь... удачи.

И снова мир моргнул, снова я чувствовал на своей коже ветерок, запахи листвы, шелест травы. Всего этого в мире

Смерти нет, там только заполненная пустота, которой ещё предстоит наполниться до самого конца. А пока... пока можно выполнить мелкие задачи. Либо можно заняться своим типа бизнесом и немного накопить эссенции...

Проведя ещё раз рукой по монолиту, я направился в сторону Городского Совета. Нужно было убедиться в том, что все проекты, которые наметил Латий, сейчас выполняются. По пути встретилось несколько знакомых, они подбежали ко мне, выразили соболезнования, а потом снова скрылись.

Пока я шёл, заметил важную вещь. Город стал казаться более многолюдным. Скорее всего, неигровые персонажи, у которых тоже есть и выходные, и естественные потребности, стали этим самым наполнителем, которого так не хватало. Не было ни единой пустой главной улицы, всегда, когда я смотрел по сторонам, кого-то видел.

Городской Совет сейчас пустовал, что немудрено. Но внутри был столб со щитом, на котором висели «объявления», на которых были оглашены задачи, поставленные Советом Городу. Первая – восстановить ворота. Были восстановлены только три из четырёх врат, последние сейчас активно дорабатывали. Вторая – казармы. Построено три штуки из двенадцати запланированных, но часть потребностей города уже была перекрыта. Третья – казармы в крепости. Там они ещё не были готовы из-за сложности логистики, доставки материалов и так далее, но работы шли, что радовало. Четвёртое – система оповещения. Она начала строиться, но

пока на неё был самый низкий приоритет. Пятое – охранные башни вокруг территории города. Их даже не начали строить, рабочих рук просто не хватало, как и бойцов, которые могли там занять свой пост.

Убедившись в том, что работа идёт, я прогулялся по городу, после чего вернулся в «Чары-мары». Как-никак, а жрать-то всегда хочется, несмотря на скорбь, занятость, усталость. А вот после еды можно смело начать заниматься опознанием предметов. Чувствую, что количество неопознанных вещей сейчас в городе просто зашкаливает, так что... без эссенции я точно не останусь. А вопросы, смогу я или нет опознать, мне задают часто, так что... клиенты, если что, сами найдут меня.

Глава 6

Остаток дня пролетел как-то незаметно. Я даже не ожидал, что опознавать предметы может быть так... увлекательно. В какой-то момент я поймал себя на мысли, что не просто пытаюсь угадать свойства предмета по описанию, как им владели, а... раскрыть некую загадку. А иногда казалось, что именно я и придавал свойства предметам, раскрывая их так, как мне казалось самому.

Я даже не считал, сколько именно я опознал предметов, мне это стало неинтересно. Один раз мне попался предмет максимального качества, книга заклинаний, которую ещё предстояло расшифровать, чтобы можно было пользоваться не только теми заклинаниями, которые даровал источник, но и теми, которые содержатся в книге. Интересный момент, для магов, особенно разнонаправленных, самое то. *Божественная книга заклинаний*. Именно так и называлась, точнее назвалась. Я чувствовал от неё ауру бога магии. Именно бога, не богини.

Понять мне сейчас было не особо сложно. Раньше был именно Бог смерти, мужчина, если в их отношении так можно выражаться. А сейчас Богиня. У них очень сильно различались ауры. Спасибо артефакту, который мы уничтожили. Рядом с ним я чувствовал присутствие старого бога смер-

ти, аура была жёсткой, давящей, отталкивающей. У моей же Смерти... она мягкая, притягательная, даже соблазняющая и в некотором роде усыпляющая. Смерть Незаметная, я бы так её назвал, а старого бога... Смерть Внезапная.

По итогу я смог заработать ровно двести пятьдесят тысяч эссенции. По логике этого должно было хватить, чтобы развить пассивные умения у тренера по физическим способностям. Заодно можно попробовать понять, что там за загадочный пассивный навык такой... для каждого он свой, раскрывался у каждого по-своему... даже интересно, как именно он раскроется именно у меня.

Итого 467 659 эссенции души.

Уровень опознания, кстати, сейчас стал равен тридцатому. Достаточно высокий, я заметил, что в какой-то момент мысли словно сами начинали формироваться. Но мне могло это просто казаться. В любом случае сам процесс значительно ускорился, особенно с простыми вещами. Я мог просто посмотреть на них, и мне словно приходило озарение, какое у них было свойство. Это относилось к магическим и редким предметам.

«Домой», в «Чары-мары», я вернулся уже поздно, пропустил ужин, поэтому попросил что-нибудь на лёгкую руку. Мне в итоге подали достаточно большую порцию салата, которую я умял за секунду. Я лишь бросил мимолетный взгляд в сторону стола, за которым мы обычно собирались всем отрядом, и тяжело вздохнул.

– Прежнего состава теперь больше никогда не будет, – грустно подметил я, покручивая кружку чая в руке, наблюдая за тем, как чай образует водоворот. – Нас осталось семеро. Пять свободных мест.

– Если это намёк, мистер Тень, – Илья себе не изменял, стоял и протирал бокал за бокалом, смотря со свойственной только его расе улыбкой, – то я его прекрасно понял. Спрошу, есть ли желающие вступить в ваш легендарный отряд, но вряд ли будет особо много желающих, сами понимаете, проклятье... оно, как все подумали, легло именно на ваш отряд.

– Прокажённые, – нахмурился я. – Почему-то я так и думал. Но всё равно пусти слух, что нам нужны сильные бойцы. Наша миссия в любом случае не выполнена. Я только-только начал находить ответы на интересующие меня вопросы... только-только... совпадение? – снова посмотрел я в сторону стола.

– Не думаю, мистер Тень, – мотнул он головой. – Боги этого мира дают информацию только тогда, когда это необходимо, когда понимают, что их подопечный близок к разгадке тайны. Думаю, с вами ваша богиня поделилась чем-то важным.

– Ага, – кивнул я. – Но, увы, я не могу об этом говорить. Целых десять тысяч раз...

Илья на пару мгновений напрягся. Он посмотрел на меня как-то странно, а потом расслабился и продолжил заниматься своим любимым делом. В этот момент к нему подбежа-

ла моя знакомая, сестра Эли, вечно забываю, как её зовут, что-то сообщила хозяину таверны, а потом пулей умчалась вверх.

– Прошу меня простить... – тяжело вздохнул Илья. – Но можете помочь в одном мелком деле?

– Я весь во внимании, – кивнул я, только поднял левую руку с выставленным указательным пальцем, быстро допил чай, после поставив кружку на барную стойку. – А вот теперь точно слушаю.

– На третьем этаже несколько Претендентов что-то не поделили, началась перепалка, – прикрыв веки, проговорил он, – оба только-только стали Претендентами, один пятьдесят шестого, другой шестьдесят первого уровней. В общем... вам они на один зубок. Можете их утихомирить?

– Да без проблем, – кивнул я и лениво направился в сторону лестницы.

Сначала я удивился тому, что не слышал звуков драки, но потом вспомнил, что тут есть некоторые игровые особенности. Каждый этаж с комнатами немного растянут пространственно. Даже не немного... сильно были растянуты. Игровые условности. Из-за этого и звуковое восприятие искажалось.

Поднявшись, я сразу увидел трёх служанок, которые собой загораживали то, что происходило дальше, а также мелькавших среди «щелей» между ними двух эльфов. Вот только один эльф был светлый, а другой тёмный, так называемый

дроу. Я даже усмехнулся классике жанра, после чего уверенно пошёл туда.

Эти двое уже дрались на кулаках, временами тянулись к своим мечам, но удар оппонента останавливал противника от сего глупого поступка. Я встал и стал просто смотреть на происходящее. И думать. Охранников бы сюда побольше, чтобы контролировали ситуацию не только на входе в трактир, но и на его этажах.

– Ой, мистер Тень, – повернулась ко мне лицом сестра Эли и дёрнулась, когда увидела меня, стоящего ровно позади неё. – А я вас даже не заметила... вы как-то незаметно подошли.

– Такова моя суть, – усмехнулся я, продолжая смотреть.

Я не мог сейчас вмешаться в драку, ибо система могла меня обозначить как одного из виновников, а это преступление средней тяжести или тяжкое, если вдруг кто пострадает. А вот если эти два не особо умных эльфа достанут своё оружие, а я их в этот момент остановлю, то ничего мне за это не будет. Нюансы. Зато полезные. Знать их хорошо.

Ну и долго ждать не пришлось. В какой-то момент дроу ударил достаточно сильно светлого, из-за чего тот отшатнулся и отошёл на несколько шагов назад. А после достал свою саблю и с криком кинулся в сторону тёмного эльфа. Это был мой шанс! Надо успеть, пока не пролилась кровь!

Теней не было, множество факелов и масляных ламп освещали место драки. Но у меня был сороковой уровень физи-

ческих способностей, а у них не особо далеко от десятого. Я был физически быстрее них, у меня было больше взрывной мощи, чем у них. И прежде чем светлый эльф успел полностью развернуться для нанесения удара, я уже летел к нему, оттолкнув эльфийку в сторону.

Я был максимально сконцентрирован на том, что хотел сделать. Я видел цель, я видел, как на дроу, который не успевает достать свой меч, падает сталь. Я видел, что сейчас может произойти непоправимое. Плевать, что они ещё могут переродиться. Я теперь буду исходить только из одной позиции. Мы все смертны. Любая смерть может стать последней. И лучше любой смерти избегать.

Перехватив руку в полёте, я моментально развернулся на пятках и дёрнул эльфа в свою сторону. Тот не ожидал этого, стоял в паршивой стойке, точнее, вообще в никакой, рухнул моментально на лопатки. А в следующий миг ему прилетело кулаком в морду. Дроу что-то пытался сказать, поблагодарить, но ему тут же прилетело в то же место. А после слышался такой «бум» о деревянный пол.

Система никак не отреагировала на мое вмешательство. А то было один раз, вломил одному незадачливому подзатыльник... тогда система сразу пояснила, что так поступать нельзя, ибо это не есть хорошо в плане взаимоотношений.

– Спасибо, мистер Тень, – поблагодарила меня всё та же девушка, сестра Элеоноры. – Мы бы не справились с этими двумя...

– Да не за что, – пожал я плечами. – Это... вам бы убрать эти тела. Если не справитесь, могу их спокойно дотащить до улицы. Мне не сложно.

– Это будет... лучше всего, – сказала официантка-человек, при этом уставившись в пол.

Им почему-то было стыдно просить меня об этом. Хотя я понимал почему. Они привыкли к тому, что всё делали сами... но мне было незазорно помогать им. Всё же... сколько раз персонал этого заведения выручал меня? Сколько раз они помогали городу? Вспомнить только первый день после демонической осады. Они тогда бесплатно кормили всех, насколько я помню. А когда была сама осада? Они помогали вообще всем, тратили свои силы.

Я лишь улыбнулся, вспоминая доброту этих девушек, схватил сначала дроу за ногу, немного проволока его, а потом и светлого. Мне было плевать, сколько раз они ударятся головой о ступеньки. Это уже были не мои проблемы. Их головы – их проблемы. Поэтому, когда они по очереди полетели в лужи, а на улице начался неплохой такой ливень, у них были разбиты затылки. Поделом им будет, нечего устраивать дебош.

– Мое уважение, мистер Тень, – кивнул в знак благодарности Илья. – Завтра завтрак вам и вашей женщине за мой счёт, также и день проживания.

– Спасибо, – кивнул я. – Но вроде что-то из этого было у меня бесплатным, – усмехнулся я. – Или я ошибаюсь?

– Нет-нет, мистер Тень! Не ошибаетесь! – он поднял обе свои руки ладонями ко мне. – Просто я сам запомнил, что именно. Прибыль настолько большая сейчас, что проценты полностью покрывают ваши затраты на проживание тут. Поэтому и озвучил оба фактора.

– Ну тогда хорошо, – улыбнулся я. – Кста-а-а-ати, насчёт процентов...

– Я могу вам прямо сейчас отдать ровно пять сотен тысяч эссенции, – уверенно произнёс трактирщик. – Ваша доля заработка больше, где-то ещё тысяч двести сверху, надо поднимать записи, но просто у меня нет в наличии такого количества эссенции. Будет только завтра. Ну и на чёрный день оставить надо.

– Давай пять сотен тысяч, – спокойно сказал я. – Остальное... да плевать на остальное. Дарю на развитие. Не в эссенции счастье, – улыбнулся я.

– Как я понимаю, вы хотите сказать, что счастье – в жизни, – подмигнул он мне.

– Именно так, друг мой, – кивнул я несколько раз, а потом чуть тише добавил. – Именно так...

Поднявшись в свою комнату, я застал Элеонору, что-то пишущей. Она меня заметила и постаралась быстро скрыть бумаги, но я подскочил и не дал ей этого сделать. Она попыталась возмущаться, но... я просто посмотрел ей в глаза, мило улыбнулся и медленно вытянул клочок бумаги.

– А почему ты раньше не говорила, что стихи пишешь? –

бросил я на неё взгляд. – Весьма неплохо получается.

– Не люблю, когда видят такое... – тяжело вздохнула она. – Сегодня что-то потянуло. Сам понимаешь. Я не особо... эмоциональна. Но... хоть как-то я должна изливать свои чувства и душу...

– Я всё понимаю, – кивнул я и присел на корточки возле неё, протягивая ей листы со стихами обратно ей. – Мне тоже сейчас непросто. Может, эта троица не была твоими друзьями, но они прикрывали тебя. И даже твои чувства оказались затронуты. Давай спать. День был тяжёлый, долгий. По крайней мере у меня. А завтра уже будем заниматься. Можем даже совместную тренировку устроить. Как ты на это смотришь?

– На арене, – утвердительно сказала она и смотрела на меня, дожидаясь моей реакции, ну а я просто кивнул. – Там хоть помереть не сможем.

– На арене так на арене, – поднялся я с кряхтением на ноги, вроде сила сорок, а всё равно тяжело вставать. – Мне как раз завтра туда надо. Может, получится начать испытание для получения пятого предела... потом уже буду делать испытание на спиритические способности. Всё равно, как я понял, чтобы получить доступ к дополнительному дереву, нужно активировать все доступные ячейки пассивных способностей.

– Ты сам сказал: давай спать, а начинаешь опять активно своей головой работать, – встала она и строго посмотрела на

меня.

– Да, – согласился я с ней. – Ты права. Пойду ополоснусь... и спать. Или дамы вперед?

– Дамы вперед, – мимолётно улыбнулась она, после чего подошла к шкафу, взяла халат, полотенце, тапочки, чёрт, и когда только она это успела, после чего направилась в ванную комнату.

Ну а я стал ждать. Что мне ещё остается? Или это сейчас был тонкий намёк... хотя нет. Нет и ещё раз нет. Сейчас не время для этого. Да и я морально не готов. И мне просто показалось... даже тут играют гормоны, чтоб их...

Глава 7

Тренировку мы устроили самую жестокую, какую только могли. Мы пускали в бой все свои способности, весь арсенал наших умений, не жалея друг друга. У нас было только одно правило: на один бой – один полный запас магической энергии. И даже этого хватало, чтобы мы друг друга «убивали» на этой арене.

Элеонора была очень сложным противником, в особенности из-за её способностей, хорошо подходящих для борьбы против меня. Огонь... если она видела, в какой тени я прячусь, то спокойно вышибала меня из неё вспышкой пламени, а если нет... то она чаще всего проигрывала. Но это было только полбеды. Её лёд... он сковывал. Не в переносном смысле. Она развила свою ауру до третьего уровня. Я никогда не чувствовал на себе минус сто семьдесят градусов. До этого мгновения. Кровь в прямом смысле слова стыла в жилах, благо арена не давала умирать... хоть где-то я был ещё бессмертным, хоть где-то мог испытывать все «прелести» этого чёртового цифрового мира.

Но её аура – это ещё не все прелести. Она научилась менее чем за треть секунды создавать ледяное копьё с огненным снарядом внутри. Самый первый же бой окончился тем, что она просто снесла меня таким снарядом. Он разбился о мой

нагрудник, да... но вот взрыв просто снёс меня с ног, и меня протащило по земле метров пять, не меньше. Вдобавок ко всему, ещё и дезориентировало. Сильно. Это был мой первый проигрыш.

Второй раз я проиграл, когда она смогла точно вычислить моё местоположение в тени, выбила меня оттуда, а потом просто «сожгла» струёй пламени. Согласно правилам этой арены, получив серьёзное ранение, оба сражающихся возвращались на исходное положение. Интересная механика позволяла ощутить всю боль, а потом почти без затрат эссенции, только на аренду арены на определённое время, вернуться в исходное состояние.

Мы занимались целых три часа. У нас были привилегии: у меня – как у самого высокоуровневого Претендента в городе, плюс имеющего определенные заслуги, а Эля... она просто решила заплатить за нас двоих, сославшись на то, что с меня за телепортацию списало тогда четыреста тысяч эссенции.

В итоге счёт был на её стороне. Всё же... я не боец для сражений лоб в лоб, я – убийца, которому надо атаковать в спину или действовать в составе команды. Я не могу справиться с противником, который меня видит, у которого есть какое-либо преимущество, более весомое, чем мои тени. Например, дальность и скорость дальних атак одновременно.

Я старался атаковать способностью катаны, старался делать это внезапно, но... внезапных атак от охваченной пла-

менем катаны в моих руках... ну вообще не стоит ожидать. Эля знала, что это означает, значит, она всегда была готова рвануть в сторону в случае моей такой атаки. Только в ближнем бою, когда я внезапно вливал в катану энергию, мне пару раз удалось её обхитрить. Часто она меня близко к себе не подпускала.

Двадцать две победы у неё и шестнадцать за мной. Хотели провести ещё один раунд, ещё одно сражение, но... наше время вышло. Тренер сам вышел, чтобы остановить нас во время финального сражения. Его движения... они были очень быстры, я даже не заметил, как он оказался возле нас, сблизившихся, полностью растративших свои запасы энергии. А после просто остановил нас, раскидав в разные стороны арены.

– Баста, зайчики, – посмеялся он над нами. – Ваше время вышло, дайте и другим попробовать проявить свою силу, не только же вам одним потом защищать этот город. А учитывая ваше состояние... им в первую очередь и защищать, а не вам.

– Вот так и хочется послать его в пешее-походное, – вздохнул я, поднимаясь на ноги.

– Ладно. Пошли.

Когда мы только вышли с арены, на неё вошло несколько Странников, которые решили научиться защищаться. Они были фермерами, но осознали, что, вспахивая поле, свою шкуру в случае чего не спасти, а научившись держать ору-

жие правильной стороной, повысив свои характеристики выше предела Странника, то уже можно на что-то надеяться. Странник в этом мире – это... мишень, которую легко прикончить.

– Тренер! – окликнул я мужика, другого, который отвечал за образование, а не за арену, и тот повернулся ко мне, убрав деревянный меч в ножны.

До этого мгновения он «сражался» с манекеном. Логичное местоположение этого здоровяка, ведь он наставляет, показывает удары и все такое. Тот же «тренер» только следит за ареной, чтобы не нарушались определённые правила.

– О, мистер Тень! – искренне удивился и улыбнулся Тренер, даже приобняв меня. – Всегда рад видеть одного из героев нашего города у себя в гостях! Итак, с чем пожаловали?

– Да хотел спросить про одну важную вещь... – нахмурился я. – Что нужно, чтобы преодолеть последний порог физических способностей? Просто у меня база – это четвертый порог, а я уже достиг его по уровням, так что... сами понимаете, нужно как-то развиваться дальше.

– А разве твоя богиня не велела тебе сначала развиваться в магическом направлении? – самую малую долю он оскорбился, я даже не понял почему, но потом его черты лица сгладились, и он решил ответить на мой вопрос. – Вообще, если грубо говорить... то я ждал, когда ты попросишь пройти испытание на преодоление порога и сразу засчитать его тебе.

– В каком это смысле? – вот сейчас настала моя очередь удивляться, ибо такое... такое было впервые, чтобы что-то давалось просто так.

– Да в прямом, – усмехнулся тренер. – Ты его выполнил, причём уже о-о-очень давно. А богиня войны помнит твою храбрость, она нашептала мне, что ты уже выполнил все условия, что готов ступить на ступень возвышения физического, магического и... даже не знаю, как обозвать восприятие...

– Я понял, – кивнул я. – Но почему она так решила?

– Ну, вообще, – почесал свою щетину на подбородке и шее этот танк, задрал голову кверху, из-за чего у него немного изменился голос, – каждое испытание на предел – это... проверка физических способностей, в той или иной степени. Расскажу подробнее про каждое. Готов слушать, о, мой ученик?

– Можно без всего этого? – нахмурился я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.